

ГЛАВА 2. ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЭТИКИ

2.1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЭТИКИ

2.1.1. Норберт Винер как основоположник компьютерной этики

Зарождение компьютерной этики связывают с именем выдающегося американского ученого, математика, профессора Массачусетского технологического института Норберта Винера. Во всем мире Винера принято считать отцом «кибернетики», — науки о системах с обратной информационной связью. Размышления о кибернетике и возможностях цифровых вычислительных машин, которые разрабатывались во время Второй мировой войны, привели Винера к некоторым в высшей степени принципиальным выводам в отношении технологий, которые сегодня получили название информационно-коммуникационных. Он предлагал революционные социальные и этические последствия широкого применения новых технологий.

Винер показал очевидность того, что интеграция информационных и коммуникационных технологий в общество в конечном итоге приведет ко «второй промышленной революции», которая повлияет на все виды человеческой деятельности. В начале 1948 года в своей книге «Кибернетика, или управление и связь в животном и машине» он писал о возможных дальнейших последствиях второй промышленной революции: «Современная промышленная революция должна обеспечить человеческий мозг, по крайней мере в его наиболее простых и рутинных функциях. Разумеется, подобно тому, как квалифицированный плотник, квалифицированный механик или квалифицированный портной пережили так или иначе первую промышленную революцию, квалифицированный ученый и квалифицированный администратор могут пережить и вторую. Но представим себе, что вторая революция завершена. Тогда средний человек со средними или еще меньшими способностями не сможет предложить для продажи ничего, за что стояло бы платить деньги» [20, с. 79].

Винер предсказал, что в наступающем «веке автоматике» появятся множество машин с «мозгом из меди и мускулами из железа», которые будут са-мостоятельно учиться, рассуждать и принимать решения. Он верил в то, что, по крайней мере, теоретически возможны машины, которые когда-нибудь воспроизведут интеллектуальные способности людей, однако скептически относился к возможности успешного создания такой машины, потому что думал, что части механического мозга были бы слишком многочисленны и слишком велики, чтобы воспроизводить функции миллиардов нейронов в человеческом организме. Винер подверг сомнению идею, что когда-либо человек «передает спокойно машине, сделанной по его собственному образу, бор между добром и злом» [19, с. 188] и доверит машинам принимать крити-

чески важные решения вместо людей. Винер писал: «Любая машина, созданная в целях выработки решений, если она не обладает способностью научения, будет совершенно лишена гибкости мысли. Горе нам, если мы позволим ей решать вопросы нашего поведения, прежде чем исследуем законы ее действий и не будем полностью уверены, что ее поведение будет осуществляться на приемлемых для нас принципах» [19, с. 189].

Винер видел необходимость программировать работу машин, принимая решения, таким образом, чтобы они действовали в соответствии с некоторым кодексом этики. Но при этом он понимал, что «подобная джинну машина, способная к научению и принятию решений на базе этого научения, никоим образом не будет вынуждена принимать такие решения, какие приняли бы мы или которые были бы приемлемы для нас». Он считал, что «для человека, который не уверен в этом, пережить проблему своей ответственности на машину независимо от того, будет ли она способна к научению или нет, означает пустить свои обязанности с ветром и видеть, что они возвращаются ему с бурей» [19, с. 189]. Ведь если машина способна к самообучению, то она может изменить запрограммированные человеком правила этики. Винер рано осознал возможные опасные последствия создания людьми искусственных машин «почти со столь угодно сложным поведением». В 1948 году, например, в своей книге «Кибернетика, или управление и связь в животном и машине» он писал: «Еще задолго до Нагасаки и до того, как общест-венности стало известно о существовании атомной бомбы, мне пришла мысль, что мы стоим перед лицом другой социальной силы, несущей неслыханные возможности для добра и для зла» [20, с. 78].

В своих работах о социальном и этическом влиянии наступающего «века автоматике» Винер исследовал способы влияния информационных и коммуникационных технологий (как позитивного, так и негативного) на фундаментальные человеческие ценности, такие как жизнь и здоровье, работа и достаток, знания и талант, творчество и счастье, демократия и свобода, мир и безопасность [159]. Сегодня, в «век информатики», этическая важность компьютерной революции, подчеркнутая Норбертом Винером в середине прошлого века, стала очевидной, а метафизический и научный фундамент компьютерной этики, который заложил Винер десятилетия назад, все еще может служить эффективным руководством для решения новых этических проблем.

2.1.2. Методология Норберта Винера

В 1950 году Норберт Винер опубликовал свою книгу «Человеческое использование человеческих существ: Кибернетика и общество» [19], в которой изложил методологические принципы научного направления, впоследствии получившего название — «компьютерная этика». Фундамент компьютерной этики Винера базировался на «кибернетическом» взгляде на человеческую природу: «...кибернетика полагает, что строение машины или организма

является показателем их способности выполнить задачу. ...Подобно всем другим организациям, человек живет в вероятностной Вселенной, однако восходство человека над остальной природой состоит в том, что он физиологически и, следовательно, интеллектуально лучше вооружен для приспособления к радикальным изменениям окружающей его среды. Человеческий род силен лишь постольку, поскольку он использует преимущества врожденных приспособительных, познавательных способностей, обуславливаемых его физиологической структурой» [19, с. 67–68].

Чтобы подчеркнуть огромный потенциал человека к обучению и творческой деятельности, он часто сравнивал физиологично человека и таких менее интеллектуальных созданий, как насекомые: «...я хотел бы показать, что человеческая личность, способная к приобретению обширных знаний и обучению, на что может потребоваться почти половина ее жизни, в противоположность муравью обладает физическими данными для этого. Разнообразие и возможность внутренне присущи сенсорному аппарату человека и на деле являются ключом к пониманию наиболее благоприятных битв человека, потому что разнообразие и возможность свойственны самой структуре человеческого организма» [19, с. 62].

Хотя Винер не использовал термин «компьютерная этика» (этот термин вошел в общее употребление более чем два десятилетия спустя), он предположил методологию, которая и сегодня остается основой для исследования и анализа проблем компьютерной этики. Эта методология приспособливает новые этические взгляды и новые обстоятельства к совокупности тех законов, правил, практик и принципов, которые определяют поведение человека в данном обществе. Ключевыми элементами этого подхода, по мнению американского философа Террелла Уорда Бинума [159], являются следующие:

1. Ориентация этических взглядов и общественных норм на достижение всеобщей цели человеческой жизни. Общество и существующие в нем нормы, взгляды и правила, которых придерживаются в своей жизни все члены общества, должны обеспечивать людям возможность для процветания, т. е. полной реализации своего потенциала во всем разнообразии видов деятельности, именно в этом, как полагал Винер, заключается всеобщая цель человеческой жизни.

2. Признание в общественной морали главенства принципов справедливости и минимального нарушения свободы. Общество должно руководствоваться принципами справедливости (Винер считал, что лучшими словами, выражающими эти требования, являются лозунги Французской революции: *liberté, égalité, fraternité* – свобода, равенство, братство), эти принципы должны характеризовать взгляды и практический опыт каждого человека. Общество не должно устанавливать ненужные ограничения на индивидуальную свободу.

3. Ясность этических концепций и правил. Смысл этических концепций и правил должен быть ясным и точно выраженным.

4. Следование этическим традициям и прецедентам разрешения этических проблем. Новые этические взгляды и обстоятельства должны по возможности приспособливаться к существующей совокупности обстоятельств, правил, законов, политик и практик, т. е. учитывать сложившиеся этические традиции и известные прецеденты разрешения этических дилемм.

В каждом обществе складываются определенные политики: законы, правила, принципы и практики человеческого поведения. Этот сложный и чрезвычайно богатый набор пересекающихся политик образует, по словам Винера, «результатирующий кластер политик». Именно кластер политик должен быть исходной точкой формирования ответа на любой вопрос компьютерной этики. Если конкретный случай или вопрос, требующий этического анализа, не описывается существующим в данном обществе набором правил и политик, возникает так называемый «вакуум политик» (этот термин ввел американский философ Джеймс Мур [228]). Тогда появляется необходимость изменения в старые политики и правила, чтобы они соответствовали новому случаю, либо создать совершенно новую политику, описывающую этот новый случай. Для создания и объяснения новых законов и политик, соотносящихся со старыми законами и политиками, Норберт Винер предлагал ориентироваться на всеобщую цель человеческой жизни и фундаментальные принципы справедливости.

Террелл Уорд Бинум обнаружил [158], что в методологии Винера перечисленные элементы этического анализа укладываются в следующую схему (рис. 2.1):

Шаг 1. Формулирование этического вопроса, определение этической дилеммы или случая, имеющего отношение к интеграции информационных и коммуникационных технологий в общество.

Шаг 2. Прояснение любых неточно выраженных концепций или правил, которые можно применить к изучаемому случаю.

Шаг 3. Применение по возможности существующих политик (принципов, законов, правил, практик), которыми руководствуется человек в данном обществе. Использование прецедентов и традиционных интерпретаций таким образом, чтобы приспособить этот новый случай к существующему «кластеру политик».

Шаг 4. Пересмотр старых политик или создание новых политик, исходя из «величайших принципов справедливости» и цели человеческой жизни, и случае недостаточности прецедентов и существующих традиций для ответа на вопрос компьютерной этики или анализа этической дилеммы.

Шаг 5. Ответ на вопрос компьютерной этики или разрешение этической дилеммы на основе по-новому интерпретированных или усовершенствованных политик.

Рис. 2.1. Метод этического анализа Винера

Винер отмечает как несомненное достоинство этого метода этического анализа, что он не требует от человека компетентности обученного философа. «Таким образом, если речь идет о компьютерной этике, все в обществе, кто на практике соприкасаются с использованием информационных и коммуникационных технологий – будь то политики, компьютерные профессионалы, бизнесмены, инженеры, преподаватели, учителя, родители и многие другие – могут и должны заниматься компьютерной этикой, помогая этическим образом интегрировать эти технологии в общество» [158].

2.1.3. Ноберт Винер о человеческих ценностях и смысле жизни

Винер использовал современную ему науку, чтобы понять человеческую природу и прояснить цель человеческой жизни. Особое внимание Винера привлекли второй закон термодинамики и концепция энтропии, поскольку

они имели близкое отношение к информатике. Винер объяснял: «Сигналы являются сами формой модели и организации. В самом деле группы сигналов, подобно группам состояний внешнего мира, можно трактовать как группы, обладающие энтропией. Как энтропия есть мера дезорганизации, так и передаваемая рядом сигналов информация является мерой организации. Действительно, передаваемую сигналом информацию можно толковать, по существу, как отрицание ее энтропии и как отрицательный логарифм ее вероятности. То есть чем более вероятно сообщение, тем меньше оно содержит информации» [19, с. 34].

Осознав негативную связь между информацией и энтропией, Винер начал энтропийно «вращать» информатике, организации и цели [158]. Он считал вполне вероятным, что из-за возрастания энтропии «...вся окружающая нас Вселенная, когда мир будет приведен в состояние единого громадного температурного равновесия, где не происходит ничего действительно нового, умрет в результате тепловой смерти. Не останется ничего, кроме скучного единообразия...» [19, с. 43].

Винер пытался найти, в чем могут заключаться цель и ценность человеческой жизни, если энтропия постоянно возрастает и, следовательно, разрушает все, имеющее ценность. Ответ Винера заключался в следующем: «...вполне допустимо, что жизнь ограничена определенными рамками времени, что до самых ранних геологических эпох она не существовала и что, возможно, придет время, когда на Земле вновь не будет жизни, что она притянется в раскаленную или остывшую плавную... Все же нам, возможно, удастся придать нашим ценностям такую форму, чтобы этот переходный случай существования человека, несмотря на их мимолетный характер, можно было бы рассматривать в качестве имеющих всеобщее значение [19, с. 52].

Тем самым Винер утверждает, что у людей есть причины верить, что их ценности и цели будут важны еще очень долгое время. «Мы в самом прямом смысле являемся терпящими кораблекрушение пассажирами на обреченной плавнице. Все же даже во время кораблекрушения человеческая порядочность и человеческие ценности не обязательно исчезают, и мы должны создать их как можно больше... [Таким образом] теория энтропии и соображения о конечной тепловой смерти Вселенной не должны иметь таких гнетущих моральных последствий, как это представляется с первого взгляда» [19, с. 52].

Согласно Винеру, хорошая человеческая жизнь – это жизнь, в которой реализованы «величайшие человеческие ценности», одна из которых – творческие и гибкие возможности обрабатывать информацию сенсорным аппаратом человека – обеспечивает людям возможность реализовать себя многими способами [158]. Разные люди, безусловно, обладают разными уровнями таланта и возможностей, поэтому достижения одного человека отличаются от достижений другого. Тем не менее у каждого человека имеется множество способов жить правильной человеческой жизнью и в полной мере проявлять свои способности в самых разных сферах: в качестве государственного слу-

жачето или государственного деятеля, учителя или учашегося, ученого или инженера, музыканта, художника, торговца, ремесленника и т. д.

На основе «кибернетического» анализа природы человека Винер сделал вывод, что целью жизни людей является процветание, или пребывание на вершине жизни, в качестве существ, способных к обработке информации, которыми люди естественно являются. Сформулированная Винером цель человеческой жизни заключается в реализации своего человеческого потенциала полностью в широком разнообразии и возможности действий, и она одинакова для всех людей.

2.1.4. Ключевые этические принципы Норберта Винера

С точки зрения Винера, стремление к осуществлению цели жизни убеждает человека усвоить то, что он называл «великими принципами справедливости», на которых должно строиться общество и которые максимально сплособствуют процветанию человека. Объясняя свое понимание принципов справедливости, Винер писал: «Понятия справедливости, которых люди придерживались на протяжении истории, столь же различаются, как и религии мира или установленные этнографами культуры. Я сомневаюсь, чтобы эти понятия можно было оправдать какой-либо более высокой санкцией, чем наш моральный кодекс, в действительности представляющий собой другое название нашего понимания справедливости» [19, с. 112].

Обычно принципы справедливости Винера называют принципами свободы, равенства и братства (доброй воли), хотя сам Винер не использовал такие названия, а просто изложил суть этих принципов [158]. Смысл ключевых этических принципов Винера заключается в следующем:

- *принцип свободы* – справедливость требует «свободу для каждого человека беспрепятственно развиваться в полной мере заложенные в нем человеческие возможности»;
- *принцип равенства* – справедливость требует «равенства, где то, что было справедливим для *A* и *B*, остается справедливым и в том случае, когда *A* и *B* поменялись местами»;
- *принцип братства* – справедливость требует «доброй воли в отношениях между людьми, не знающей никаких ограничений, кроме ограничений, налагаемых самим человеком».

Винер полагал, что «великие принципы справедливости означают и требуют, чтобы ни один человек благодаря личным преимуществам своего положения не использовал принуждение для навязывания невыгодной сделки» [19, с. 113].

На основании своего кибернетического подхода к человеческой природе Винер сделал вывод, что люди являются социальными существами, которые могут полностью раскрыть свой потенциал, только активно участвуя в сообществах аналогичных существ. Роль общества, следовательно, критически важна для проживания хорошей человеческой жизни. Но общество может быть деспотичным и тираническим и, следовательно, ограничивать или даже

подавлять свободу [158], поэтому Винер считал необходимым минимизировать вмешательство государства в жизнь человека и сформулировал *принцип минимального нарушения свободы* – «то принуждение, которого могло бы потребовать само существование общества и государства, должно осуществляться таким образом, чтобы не вызывать излишних нарушений свободы» [19, с. 113].

Для того чтобы люди имели возможность полностью реализовать свой потенциал и проживать хорошую жизнь, по мнению Винера, общество должно поддерживать три «великих принципа справедливости» и придерживаться принципа минимального нарушения свободы. Он был убежден, что подходящую среду для человеческой самореализации и хорошей жизни могут обеспечить богатство культур с большим разнообразием религий, языков и практик.

2.1.5. Стратегии этического анализа Норберта Винера

Винер стремился ответить на вопрос о том, «что мы делаем и как нам следует реагировать на новый мир, с которым мы сталкиваемся». Он предложил несколько методов, или стратегий, для анализа и решения социальных и этических проблем наступающего информационного века. Его книга «Кибернетика и общество» содержит множество примеров на эту тему. Террелл Хорд Винум называет три стратегии, которые использовал Винер для изучения предметов компьютерной этики [159]:

1. Изучение влияния информационной технологии на фундаментальные человеческие ценности с целью продвижения и защиты этих ценностей.
2. Идентификация этических проблем, порожденных информационной технологией, и пути их решения.
3. Активный поиск способов применения информационной технологии для совершенствования мира.

Изучение влияния информационной технологии на человеческие ценности

В своей книге «Кибернетика и общество» Винер уделил большое внимание защите человеческих ценностей от вредных последствий применения информационной технологии, а также продвижению человеческих ценностей на основе преимуществ такой технологии. Он исследовал роль механизмов обратной информационной связи в обучении как человека, так и машины, и сделал вывод о серьезном ущербе, который может быть причинен безопасности человека в результате использования компьютеров, предназначенных для компьютерных игр, в военных целях, например для выбора военной стратегии.

Террелл Хорд Винум отмечает, что Винера особенно интересовала проблема влияния информационных технологий на демократию [159]. Привлекая коммуникации внутри общества к «клементу, который скрепляет его структуру», он подчеркивал критическую важность открытых коммуникаций в демократии, где «препятствования к коммуникации между отдельными людьми и

классами не слишком велики» и таким образом укрепляется свобода [19, с. 61]. На примере инфраструктуры коммуникаций в США 50-х годов XX века Винер показал, как расущие издержки и сложность коммуникационных технологий уменьшили их преимущества, способные укрепить демократию.

В течение пяти десятилетий после публикации работ Винера, заложивших основу компьютерной этики, разные ученые применяли его стратегию изучения влияния информационных технологий на человеческие ценности. Например, известный американский философ Дебора Джонсон проанализировала влияние информационных технологий на демократию в своей статье «Является ли глобальная информационная инфраструктура демократической технологией?» [20]. В 1991 году основная научная конференция США — Национальная конференция по вычислительной технике и человеческим ценностям — была организована вокруг винеровского подхода к компьютерной этике. В основном докладе на этой конференции отмечалось, что слишком часто развитие новых технологий происходит без учета их влияния на человеческие ценности. И хотя философы постоянно спорят о значении таких терминов, как «приватность», «здоровье», «безопасность», «справедливость или «собственность», все люди достаточно хорошо понимают смысл и значение этих ценностей [157]. Поэтому для того, чтобы оценивать влияние на них компьютерных технологий и продвигать эти ценности, не обязательно дожидаться полного согласия и единодушия в их трактовке.

Идентификация и решение этических проблем, порожденных информационной технологией

Второй стратегией, которую Норберт Винер использовал для изучения компьютерной этики, была идентификация тех этических проблем, которые породила или, вероятно, породит в будущем информационная технология, и предложение путей решения этих проблем [159]. Иллюстрацией применения второй стратегии служит анализ Винера этических последствий появления компьютеризированных предприятий. В 1959 году он предсказал, что мир, возможно, скоро увидит создание «автоматического предприятия» с функциями производящей как «мозг», «сверхбыстрой машиной» для управления процессами производства и контроля качества продукции. Винер предполагал, что компьютер будет подключен к «искусственным органам чувств», таким как термометры и измерительные приборы, позволяющим ему следить за условиями и процессом производства на предприятии, а также, возможно, появляться железные «исполнители», которые будут «воздействовать на внешний мир».

Для Винера было очевидно, что поскольку машина не отдает предпочтения ни физическому, ни канцелярскому труду, «возможные области, в которые новая промышленная революция способна проникнуть, являются очень широкими...» [19, с. 163]. Он первым понял, что «новая промышленная революция является обоюдоострым мечом», что она может быть использована как «на благо человечества, однако только в том случае, если человечество просуществует достаточно длительное время, чтобы вступать в период, когда

станут возможны такие блага», так и «для уничтожения человечества, и если ее не использовать со знанием леда, то она может очень быстро развиваться в этом направлении» [19, с. 167]. Винер считал, что «внедрение автоматических машин вызовет безработицу, по сравнению с которой современные спады производства и даже кризис 30-х годов покажутся приятной шуткой».

Норберт Винер встретался с профсоюзными лидерами и политиками, принимал участие в совещаниях с представителями деловых кругов и, как он сам писал, «был рад видеть со стороны подавляющего большинства... понимание социальной опасности новой технологии и понимание социальных обязанностей ответственных за управление лиц, заботящихся о том, чтобы новые возможности использовались на благо человека, в интересах увеличения его досуга и обогащения его духовной жизни, а не только для получения прибыли и поклонения машине как новому идолу» [19, с. 167]. Он участвовал в обсуждении новых правил и законов, которые позволят минимизировать негативные последствия автоматизации предприятий, предлагал пытаться прогнозировать результаты внедрения новых технологий и искать пути решения этических проблем [159].

Совершенствование мира при помощи информационной технологии

Третья стратегия компьютерной этики Винера заключалась в активном использовании информационной технологии для создания лучшего мира [159]. В своих работах он уделял особое внимание этическим проблемам применения механико-биологических систем. Винер давал консультации и участвовал во множестве проектов по разработке протезов и других устройств, которые заменяют конечности или поврежденные органы человека. Анализируя применение механико-биологических систем, Винер поднимал нижние этические и философские проблемы. В своей работе «Творец и робот: Обсуждение некоторых проблем, в которых кибернетика сталкивается с религией» [21, с. 82] он, в частности, писал: «Отдайте же человеку — человеку, а компьютеру — компьютерное. В этом и должна, по-видимому, заключаться разумная линия поведения при организации совместных действий людей и компьютеров... В наше время мы остро нуждаемся в объективном изучении систем, включающих и биологические, и механические элементы... Таким образом, становится возможной новая техника протезирования, основанная на создании смешанных систем, состоящих из биологических и механических частей».

Винер подталкивал, что разработку механико-биологических систем не следует ограничивать только задачами замены утраченных частей тела, поскольку существуют устройства, выполняющие функции таких органов, которыми человек не обладает и никогда не обладал, но которые есть у животных. Он принимал, например, винт корабля, с парой искусственных плавников, крыльями и реактивными двигателями самолета — с крыльями орла, радиолокатор — с его глазами, автопилот и другие навигационные устройства — с «нервной системой», которая объединяет и координирует эти органы. Винер отмечал,

что механико-биологические системы находят широкое применение, а в некоторых случаях просто незаменимы, но, к сожалению, они способны сделать в мире не только много добра, но и много зла. Эта обеспокоенность по поводу систем типа «машина-человек», которую Винер проявлял в 1950-е годы и начале 1960-х годов, характерна и для дискуссий современных философов по поводу так называемых «киборгов» (кибернетических организмов) [159].

2.1.6. Превидение Норбертом Винером появления этических проблем, связанных с глобальными сетями

Хотя Норберту Винеру не удалось увидеть даже самые ранние стадии развития Интернета (он умер в 1964 г.), не говоря о «Всемирной паутине» – World Wide Web, из его работ ясно, что он предвидел появление многих этических проблем и философских вопросов, связанных с глобальными сетями [159]. Действительно, уже в середине 1950-х годов Винер предположил, что коммуникационные технологии фактически создали глобальную информационную сеть: «Изобретение телефона, телеграфа и других подобных средств связи показывает, что эта способность внутренне не ограничена непосредственным присутствием индивида, ибо у нас имеется много средств для перенесения этого инструмента сообщения на самый край света» [19, с. 99]. Но Винер представлял себе и намного более сложную сеть в будущем – сеть, в которой машины были бы связаны с людьми и друг с другом. В своей книге «Кибернетика и общество» он доказывал, что «понимание общества возможно только на пути исследования сигналов и относящихся к нему средств связи и что в будущем развитии этих сигналов и средств связи, развитию обмена информацией между человеком и машиной, между машиной и человеком и между машиной и машиной суждено играть все возрастающую роль» [19, с. 30].

Винер также отмечал, что возможность получать сигналы по сетям позволяет человеку действовать на расстоянии и, в известном смысле, «находиться повсюду»: «...до того пункта, до которого доходят слово человека и его способность восприятия, расширяется его управление и в известном смысле его физическое существование. Видеть весь мир и отдавать приказы всему миру – это почти то же самое, что находиться повсюду... Однако даже сейчас передача сигналов помогает распространять человеческие чувства и человеческие способности действия с одного конца света на другой» [19, с. 106]. В качестве иллюстрации Винер описывал воображаемый случай с архитектором, который, не покидая Европы, руководит строительством здания в США, отправляя и получая по факсу планы, фотографии и инструкции.

Итак, Винер считал, что в «эпоху автоматизма» возможно появление коммуникационной сети, обеспечивающей взаимодействие людей и машин, сети, которая сделает реальностью глобальные коммуникации. По мнению Бинума, от такого видения будущего и понимания, что коммуникации образуют «элемент», скрепляющий общество, оставался всего лишь шаг до вывода о возможном возникновении в будущем мирового сообщества или мирового государства. Действительно, даже не будучи свидетелем появления мощной

глобальной сети, подобной Интернету, Винер делал следующие прогнозы: «С появлением самолета и радио слово правителей достигает самых отдаленных точек света, и очень многие из тех факторов, которые раньше отлагали на пути создания "мирового государства", теперь устранены. Можно даже утверждать, что современные средства связи, вынуждающие нас регулировать международные приказы различных радиовещательных систем и различных авиационных линий, делают "мировое государство" неизбежным» [19, с. 99].

Террелл Уорд Бинум назвал Норберта Винера великим ученым, который помог создать «информационный век» [159]. Бинум причислил Винера к тем редким ученым, которые могли видеть социальную и этическую важность своих собственных открытий и достижений других, равных ему по значению, ученых. Революционное исследование Винера этических последствий технологий, связанных с «современной сверхбыстрой вычислительной машиной», утверждало его как основателя направления современной прикладной этики, которое получило название компьютерной этики, информационной этики, этики информационных и коммуникационных технологий. Согласно идеям Винера цель компьютерной этики заключается в том, чтобы способствовать положительным последствиям применения информационных и коммуникационных технологий и одновременно предотвращать или минимизировать последствия, способные причинить ущерб людям и обществу. Тот философский фундамент, который заложил Винер в области компьютерной этики, и сегодня остается важным ресурсом для исследования и практической деятельности ученых.

2.2. СТАПЫ РАЗВИТИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЭТИКИ

Компьютерная этика – это новая ветвь этики, которая развивается и изменяется так же быстро, как растут и развиваются компьютерные технологии. Термин «компьютерная этика» можно интерпретировать по-разному. В узком смысле компьютерную этику часто приравнивают к попыткам профессиональных философов адаптировать традиционные этические теории, модели и утилитаризму, кантаизму и т. п., для решения этических проблем применения компьютерных технологий. С другой стороны, к компьютерной этике можно отнести множество областей, включая корпоративную этику, стандарты профессионального поведения, кодексы этики, некоторые аспекты компьютерного права, публичной политики и даже определенные направления социологии и психологии использования компьютеров [171].

В развитых странах мира «информационная революция» уже внесла значительные изменения во многие сферы жизни общества: в банковское дело и торговлю, сферу занятости, здравоохранение, национальную оборону, транспорт и сферу развлечения. Следовательно, информационные технологии начали влиять (и хорошо, и плохо) на жизнь общества, семьи, человеческие отношения, образование, свободу, демократию и т. д. Компьютерная этика в широком смысле понимается как область прикладной этики, которая изучает

социальное и этическое влияние информационных технологий. Статус компьютерной этики как направления философских исследований определяется тем обстоятельством, что этические аспекты компьютеризации оказываются в сфере интересов профессиональных философов. Вместе с тем значительную роль в становлении компьютерной этики сыграли ученые и инженеры, занятые в сфере разработки и применения компьютеров – те, кого американцы называют «компьютерными профессионалами» (англ. *computer professionals*) [1].

В последние годы эта новая сложная область легла в основу университетских курсов, конференций, семинаров, книг, статей, журналов, стала предметом изучения исследовательских центров и привела к созданию профессиональных организаций.

2.2.1. 1940-е годы

Норберт Винер. В конце 1940-х и начале 1950-х годов американский математик и философ Норберт Винер заложил основы компьютерной этики как области академического исследования. В своей революционной книге «Человеческое использование человеческих существ: Кибернетика и общество» [9] Винер предложил эффективный метод идентификации и анализа влияния информационных и коммуникационных технологий на такие человеческие ценности, как жизнь, здоровье, счастье, безопасность, знания и творчество. Даже сегодня, в эру «глобальной информационной этики» и Интернета, те концепции, которые Винер разработал в 1950-е годы, не потеряли свою актуальность и могут использоваться для идентификации, анализа и решения социальных и этических проблем, связанных с любыми информационными и коммуникационными технологиями. Основы компьютерной этики, заложенные Винером, намного опередили свое время, однако десятилетиями они не получали признание и фактически игнорировались.

2.2.2. 1960-е годы

Джозеф Вейценбаум

В 1965 году один из самых выдающихся ученых-компьютерщиков мира Джозеф Вейценбаум разработал в Массачусетском технологическом институте в Бостоне компьютерную программу под названием «Элиза». Это была первая программа для ведения диалога на английском языке на произвольно выбранную тему. Во время своих экспериментов с «Элизой» он имитировал первичную беседу психотерапевта с пациентом. Многие люди, которые вступали в диалог с компьютером, в том числе даже ученые-компьютерщики Массачусетского технологического института, отнеслись серьезно к такому «собеседнику», вели себя эмоционально и делились с ним своими глубоко личными мыслями. Некоторые практикующие психотерапевты приняли диалог с компьютером за доказательство того, что в скором времени компьютеры смогут автоматически выполнять их функции.

Вейценбаум был поражен подобной реакцией людей на работу несложной компьютерной программы, что побудило его попытаться ответить, почему люди с готовностью принимают такую простейшую модель их собственного разума за свершенную, и написать об этом книгу «Власть компьютера и человеческий разум» [290]. В этой книге, вышедшей в свет в 1976 году, сохранились его размышления о склонности людей считать себя всего лишь марионетками того или иного вида. Вейценбаум полагал, что в этом нет ничего нового или плохого и был озабочен не тем, что люди используют компьютер как модель самих себя, а тем, что они могут слишком серьезно относиться к нему в этой роли.

Вейценбаум пришел к выводу, что многие из проблем развития элекtronно-вычислительной техники обычно воспринимаемых в качестве технических, математических или когнитивных, имеют на самом деле этическую природу. По его мнению, вопрос о том, может ли быть создана компьютерная система, способная заменить человека в той или иной сфере деятельности, это вопрос не только технической осуществимости, но и этической правдомерности [1]. Книга Вейценбаума, курсы, которые он читал в Массачусетском технологическом институте, а также выступления во время поездки по США в 1970-е годы сформировали взгляды многих ученых и внесли свой вклад в развитие компьютерной этики.

Донн Б. Паркер

В середине 60-х годов американский эксперт в области компьютерных преступлений и безопасности Донн Б. Паркер приступил к изучению неэтичного и незаконного использования компьютеров профессионалами. Он собрал примеры компьютерных правонарушений и других неэтичных поступков, имеющих отношение к использованию компьютеров. Факты убедили его в том, что, когда люди входят в компьютерный центр, они оставляют свою этику за дверью.

Донн Б. Паркер начал работать как протраммист в корпорации General Dynamics Corporation в 1954 году. В 1962 году он перешел на работу в корпорацию Spintol Data Corporation в качестве менеджера компьютерных услуг и исследований, а с 1969 года стал работать в Стэнфордском исследовательском институте (СИИ) Стэнфордского университета директором компьютерных ресурсов. Паркер работал в СИИ следующие 30 лет, занимаясь исследованиями, сбором и анализом информации о национальных и международных компьютерных злоупотреблениях и инцидентах и тенденциях в этой сфере.

В ходе исследований Паркер и его коллеги из СИИ собрали и провели классификацию множества материалов из отчетов о компьютерных преступлениях, создали наиболее полный список методов злоупотребления информацией и использовали их для дальнейшего изучения, написания докладов и т. п. Большая часть коллекции содержит файлы СИИ о компьютерных злоупотреблениях и преступлениях за 1958–2001 годы и материалы, собранные в процессе их расследования, включая вырезки из газет и статьи, материалы расследований на месте преступлений, интервью и отчеты [245]. Остальная

часть коллегии состоит из лекций и работ Паркера, файлов с информацией о профессиональной деятельности и изучаемой области.

В 1977 году Паркер описал 47 простыях типотетически возможных случаев компьютерных злоупотреблений и пригласил квалифицированных профессионалов из различных областей (в основном ИТ-специалистов) оценить их с точки зрения этики. Участники семинара проанализировали поведение всех лиц, которые играли определенные роли в этих сценариях. Действие или бездействие каждого лица оценивалось на предмет этичности поведения. Паркер обнаружил удивительное расхождение во мнениях профессионалов даже после совместного обсуждения ими всех проблем каждого сценария, некоторые проблемы вообще не были признаны участниками семинара этическими. В результате своего исследования Паркер пришел к выводу, что проблеме «этической чувствительности» можно решить при помощи программ обучения, которые сформируют правильное отношение к неэтичному поведению в профессиональной сфере.

В 1968 году Джон Паркер опубликовал статью «Правила этики в обработке информации» [246] в журнале «Symposiums of ACM» и возглавил разработку первого кодекса профессионального поведения для Ассоциации вычислительной техники АСМ. Паркер выступал с чтением лекций на международном уровне, был автором и соавтором книг и докладов, таких как «Преступление при помощи компьютера» (1976) [240], «Этические конфликты в компьютерных науках и технологиях» (1979 и 1990) [242], «Управление компьютерной безопасностью» (1981) [241], «Борьба с компьютерными преступлениями» (1983) [243] и «Борьба с компьютерными преступлениями: новая структура для защиты информации» (1998) [244], а также огромного числа статей. В течение следующих двух десятилетий Паркер продолжал работать над книгами, статьями, готовить выступления, проводить семинары по проблемам компьютерной этики, способствуя развитию этой научной области.

Деятельность Донна Б. Паркера и Джозефа Вейнбаума стала следующим после Норберта Винера важным этапом в истории компьютерной этики.

2.2.3. 1970-е годы

Уолтер Мэнер. В середине 1970-х годов доктор философии университета Old Dominion University в Вирджинии Уолтер Мэнер (сейчас работает в университете Bowling Green University в Огайо) начал использовать термин «компьютерная этика» для названия области, имеющей дело с этическими проблемами, «уязвимыми», трансформированными или созданными компьютерными технологиями». Мэнер попытался доказать, что существуют проблемы, которые уникальны для компьютерной этики: «Для всех этих проблем характерна существенная вовлеченность компьютерной технологии. Без этой технологии эти проблемы не возникли бы или не возникли бы в их сильно измененном виде. Невозможность найти удовлетворительные неком-

пьютерные аналогии свидетельствует об уникальности этих проблем» [215, с. 152].

В своей статье «Уникальные этические проблемы в сфере информационных технологий» [215] Мэнер обосновал специальный статус компьютерной этики, показав на примерах, *уникальность* компьютеров и компьютерных технологий и отметив присущие им качества:

- Уникальное быстроедействие;
- Уникальную возможность создавать неотграниченное число копий (например, компьютерных файлов);
- Уникальность компьютерной памяти – переполнение памяти компьютера приводит к непредсказуемому результату;
- Уникальную гибкость – компьютеры могут быть приспособлены к любому виду деятельности, который можно описать в виде входа, выхода и объединяющих их логических операций;
- Уникальную сложность – осуществляют математические функции, описывающие силы, которые подчиняются законам физики, но не существуют законов, управляющих созданием компьютерного программного обеспечения;

- Уникально низкую стоимость – стоимость отдельной компьютерной операции стремится к нулю;
- Уникальную дискретность – для цифровых компьютеров характерна уникальная прерывность и несоразмерность связи между причиной и следствием (например, изменение всего только одного бита может привести к катастрофическим последствиям);
- Уникальную кодируемость – в ходе компьютерных операций все данные много раз «кодируются»; информация организована слоями, компьютеры оперируют, создавая коды поверх кодов: из двоичных кодов формируются биты, из битов – символы, из символов – поля, из полей – записи, из записей – сектора, из секторов – дорожки, из дорожек – цилиндры.

Уолтер Мэнер обосновал необходимость изучения компьютерной этики, приводя следующие аргументы (они перечислены в порядке возрастания важности) [236]:

- 1) изучение компьютерной этики – это проявление себя как ответственного профессионала;
- 2) компьютерная этика учит нас, как избежать компьютерных злоупотреблений и катастроф;
- 3) развитие компьютерных технологий будет продолжать создавать временный вакуум в политике реагирования на новые компьютерные инциденты;
- 4) применение вычислительной техники постоянно и в значительной мере трансформирует определенные этические проблемы, поэтому эти изменения требуют независимого изучения;
- 5) применение компьютерных технологий создает и будет создавать новые этические проблемы, которые требуют специального изучения;

6) круг новых и трансформировавшихся этических проблем, связанных с применением компьютерных технологий, достаточно велик и достаточно популярен для определения новой области знания.

Мэннер предложил экспериментальный курс по этому предмету в университете Old Dominion University. В конце 1970-х годов и вплоть до середины 1980-х годов Мэннер сделал интересными университетские курсы по компьютерной этике. Он прочитал множество лекций, выступал по всей Америке на семинарах и конференциях по компьютерным наукам и философии. В 1978 году он также самостоятельно опубликовал и распространял свою работу «Первое руководство по компьютерной этике» (Singer Kit in Computer Ethics), которое содержало материалы учебного курса и методические рекомендации для преподавателей, разрабатывающих курсы по компьютерной этике. «Первое руководство» предлагало включить для обсуждения такие темы, как приватность и конфиденциальность, компьютерные преступления, компьютерные решения, технологическая зависимость и профессиональные кодексы этики. Курсы Мэннера, его «Первое руководство», множество конференций, которые он проводил, заложили основу обучения компьютерной этике в США. Благодаря деятельности Мэннера были созданы многие университетские курсы, и серьезные ученые присоединились к этой области изучения.

2.2.4. 1980-е годы

Начиная с 1980-х годов, в Америке и Европе все больше начали осознавать социальные и этические последствия применения информационных технологий. Все большую озабоченность стали вызывать преступления, совершаемые при помощи компьютеров, катасстрофы, вызванные отказами в работе компьютеров, противоправное использование персональных данных, которые хранятся в компьютерных базах данных, судебные процессы, затрагивающие права собственности на программное обеспечение. Благодаря усилиям Паркера, Вейценбаума, Мэннера и других ученых была заложена основа компьютерной этики как академической дисциплины, и наступило время для бурного развития сферы компьютерной этики.

В начале 1980-х годов в США возникло движение «Компьютерные профессионалы за социальную ответственность», участники которого видели одну из основных своих задач в том, чтобы противодействовать созданию системы СОИ, считая ее шагом американского правительства к ядерной катасстрофе [1]. В последующие годы в центре внимания организации оказались связанные с компьютеризацией вопросы защиты частной информации, безопасности, интеллектуальной собственности и справедливого доступа к информации.

Оформление философской составляющей компьютерной этики ознаменовалось выходом в свет в 1985 году специального выпуска ведущего американского журнала «Метафилософия», где были опубликованы статьи Дж. Мура «Что такое компьютерная этика?» [228], В. Бетгела «Приспосабливание от-

несетственности компьютерной системе», Д. Ллойда «Десять Франкенштейна: неестественный интеллект и человеческие ценности», Дж. Снэппера «Ответственность за ошибки, связанные с использованием компьютера». В том же 1985 году была издана антология «Этические вопросы в использовании компьютеров» (составители Д. Джонсон и Дж. Снэппер) [206] а также монография Д. Джонсон «Компьютерная этика» [198]. В этих публикациях отражены первые результаты предметного самоопределения компьютерной этики, представлен круг относящихся к данной области проблем и основные подходы, характерные для теоретиков и практиков [11].

Джеймс Мур

В своей статье «Что такое компьютерная этика?» [228] Джеймс Мур, профессор философии из колледжа в Дартмуте, назвал XX век эпохой компьютерной революции. Он полагал, что первый этап этой революции связан с созданием и совершенствованием собственно ЭВМ и охватывает первые несколько лет после Второй мировой войны. Во второй этап компьютерной революции индустриально развитый мир вошел только недавно (на момент написания статьи). Для второго этапа характерна интеграция компьютерных технологий в ежедневную деятельность человека и в социальные институты, а также изменение самого значения таких фундаментальных концепций, как «деятель», «образование», «работа», «честные выборы».

Уже в то время Джеймс Мур предвидел, что к концу XX века многие виды человеческой деятельности и многие общественные институты будут преобразованы компьютерными технологиями, и это, несомненно, породит «широкий спектр проблем компьютерной этики» [30].

Джеймс Мур обратил внимание на важную особенность компьютеров: большую часть времени и в большинстве случаев компьютерные операции невидимы. Он выделил три проявления фактора невидимости [228]:

- 1) невидимость злоупотребления компьютерами;
- 2) присутствие в программах невидимых параметров и скрытых функций;
- 3) невидимость сложных вычислений.

Наиболее обычным проявлением фактора невидимости, который имеет этическое значение, является невидимое злоупотребление. Невидимое злоупотребление заключается в намеренном использовании невидимых операций компьютера для неэтичного поведения. Классическим примером невидимого злоупотребления является присвоение программистом банка некоторой доли процентов, оставшейся после округления при расчете суммы процентов по банковскому счету [228]. Хотя это обычный случай хищения, он имеет отношение к компьютерной этике, поскольку здесь существенным образом задействована компьютерная технология и необходимо выбрать политику, которая позволит лучше обнаруживать и предотвращать подобные злоупотребления. Другим видом невидимого злоупотребления является посяпительство на собственность и неприкосновенность частной жизни других людей. Компьютер может быть запрограммирован таким образом, чтобы свя-

зываются с другим компьютером по телефонным линиям и тайно униточкают или изменять конфиденциальную информацию. Наиболее коварным видом невидимого злоупотребления является использование компьютеров для наблюдения за служащими на рабочих местах. Существуют компьютерные программы, позволяющие вести мониторинг активности работников, отслеживать их телефонные звонки и электронные письма, не оставляя никаких следов наблюдения.

Вторым проявлением фактора невидимости, которое, по мнению Мура, более неумовно и концептуально более интересно, является присутствие в программах невидимых параметров и скрытых функций. Эти параметры и функции чаще всего невидимы для того, кто запускает программу на выполнение. Более того, сами программисты порой не всегда способны избежать ошибок и предусмотреть все ситуации, которые могут возникнуть при эксплуатации разработанной ими программы в реальных условиях.

Третье проявление фактора невидимости, которое, как считает Мур, вызывает наибольшее беспокойство, — это невидимость сложных вычислений. Компьютеры сегодня способны выполнять такой объем вычислений, который выше человеческого понимания. Даже если программа понятна, из этого не следует, что понятны вычисления, выполненные при помощи этой программы. Проблема заключается в том, насколько люди должны доверять невидимым вычислениям. Актуальность этой этической проблемы не вызывает сомнения, ведь компьютеры, например, используются военными при принятии решений о запуске ракет с ядерными боеголовками.

Джеймс Мур полагал, что частичное решение проблемы невидимости, возможно, заключается в самих компьютерах [228]. Одна из сильных сторон компьютеров заключается в способности определять местонахождение скрытой информации и отображать ее. Компьютеры могут делать невидимое видимым. Информация, которая была потеряна в море данных, может быть обнаружена при помощи соответствующего компьютерного анализа. Мур пришел к заключению, что благодаря фактору невидимости люди оказываются перед дилеммой. С одной стороны, они довольны, что компьютерные операции невидимы, так как не желают проверять каждую компьютерную транзакцию, отслеживать каждый шаг программы или наблюдать за компьютерными вычислениями. В силу своей эффективности фактор невидимости их устраивает, но, с другой стороны, та же самая невидимость делает их уязвимыми. Люди оказываются не защищенными от невидимого злоупотребления, невидимого программирования или невидимых ошибок и просчетов при написании программ. Задача компьютерной этики — сформулировать принципы, которые помогут разрешить эту дилемму. Необходимо знать, когда доверять компьютерам, а когда нет. В этом, по мнению Мура, заключается еще одна причина, почему компьютерная этика так важна.

Мур назвал компьютерные технологии неподдельно революционными за их гибкость, логическую податливость и универсальность: «Компьютеры гибки, так как они могут быть созданы для любого вида деятельности, кото-

рый можно охарактеризовать входными и выходными данными и их соединенными логическими операциями ... Поскольку логика применяется везде, потенциальные приложения компьютерной технологии безграничны. Компьютер — это ближайшая вещь, которую мы используем как универсальный инструмент» [228, с. 269]. Мур отмечал, что компьютерные технологии дают нам возможность делать то, что было невозможно раньше. В результате люди сталкиваются с «вакуумом политики», т. е. не знают, *следует* ли им делать многие новые вещи, которые позволяют делать компьютерные технологии? Чтобы ответить на этот вопрос, писал Мур в своей, ставшей классической статье «Что такое компьютерная этика?», необходимо сформулировать «новые политики этического применения компьютерной технологии» [228, с. 266].

Джеймс Мур пришел к заключению, что компьютерная этика — это не фиксированный набор правил и не механическое приложение этических принципов к свободной от оценочных суждений технологии, а динамичная и сложная область изучения, где сопоставляются факты, этические концепции, принципы и ценности с постоянно изменяющимися компьютерными технологиями. Он считал, что компьютерная этика требует от людей по-новому осмыслить природу компьютерных технологий и человеческие ценности. Хотя компьютерная этика — это область на стыке науки и этики и зависит от них, она также является дисциплиной, которая обеспечивает концепции для понимания и принципы для применения компьютерной технологии [228]. Методология Джеймса Мура, очень похожая на вторую стратегию Норберта Нинера, стала серьезным вкладом ученого в дальнейшее развитие компьютерной этики.

Дебора Джонсон

Кроме того, в 1985 году философ Дебора Джонсон из политехнического института Rensselaer Polytechnic Institute опубликовала книгу «Компьютерная этика» [198], которая стала первым учебником в этой области. Сейчас эта книга по-прежнему является наиболее популярным учебником по компьютерной этике и распространяется уже в четвертом издании. В том же, 1985 году, под ее редакцией (вместе с Джоном Сэншером) вышла в свет другая книга — «Этические проблемы использования компьютеров» [206], позже в 1991 году была издана новая книга «Этические вопросы технологий» [201], а в 1995 году в результате сотрудничества с Хелен Ниссенбаум появилась монография «Компьютеры, этика и социальные ценности» [205].

Дебора Джонсон — философ, специализирующийся в области практической и профессиональной этики. Наибольший исследовательский интерес для нее представляют этические и политические вопросы, связанные с компьютерными и информационными технологиями. Сегодня, будучи профессором прикладной этики Школы инженерных и прикладных наук университета Индржинии, она читает курсы по этике в сфере информационных техноло-

гий. Боле 40 работ Джонсон опубликованы во многих научных журналах, таких как «Этика», «Метафилософия», «Журнал деловой и профессиональной этики», «Журнал прикладной философии» и т. д. Ее статьи включены в энциклопедический словарь деловой этики под редакцией Р. Е. Фраймана и энциклопедию этики под редакцией Л. Бекера.

Она была одним из редакторов журнала «Этика и информационные технологии», а также участвовала в редактировании серии книг, посвященной положению женщин, гендерным вопросам и технологиям, выпущенной издательством университета Иллинойса. Джонсон принимает активное участие в профессиональных организациях, она возглавляла Комитет по использованию компьютеров в философии Американской Философской Ассоциации, была президентом Общества по философии и технологиям, а недавно стала председателем новой профессиональной организации — Международного общества по этике и информационным технологиям (International Society for Ethics and Information Technology — INSEIT).

Террелл Уорд Бинум

В начале 1980-х годов Террелл Уорд Бинум, профессор философии государственного университета Южного Коннектикута, директор исследовательского центра Research Center on Computing and Society, помог Мэнеру опубликовать его «Первое руководство по компьютерной этике». Это произошло в то время, когда большинство философов и ученых-компьютерщиков не считали данную научно область важной. Бинум продолжил миссию Мэнера по разработке курсов и организации семинаров, в 1985 году стал редактором уже упоминавшегося специального выпуска журнала «Метафилософия», посвященного компьютерной этике.

Бинум и Мэнер создали первую международную междисциплинарную конференцию по компьютерной этике ETNCSOM, которая рассматривается многими как важная веха в данной области. На ней впервые собрались вместе философы, профессионалы в сфере компьютерных технологий, социологи, правоведы, представители бизнеса, журналисты и официальные представители власти. По итогам конференции был выпущен ряд монографий, видеопрограмм и материалов учебных курсов.

В середине 1980-х годов прошлого столетия становится очевидным, что рефлексия над этическими аспектами развития электронно-вычислительной техники уже не ограничивается разрозненными обсуждениями отдельных проблем, но приобретает черты формирующегося интеллектуального направления [1]. Для этого направлены характерен значительный удельный вес специальных исследований, тенденции к структуризации и систематизации, к определению собственного предмета и перспектив развития, а также тесная связь с образованием. Проблематика этих исследований охватывает вопросы ответственности за неполадки в работе программного обеспечения, условия

доступа к частной информации, накапливаемой в базах данных, процессы централизации и децентрализации власти в компьютерную эпоху, этические аспекты интеллектуальной собственности и коммерческой тайны.

2.2.5. 1990-е годы

В 1990-е годы сферой компьютерной этики заинтересовались новые ученые, появились университетские курсы, исследовательские центры, стали организовываться новые конференции, выходили журналы, статьи и учебники, а также возникло множество новых направлений. Например, такие философы, как Дональд Готтсбарн, Кит Миллер, Симон Роджерсон и Дайанн Мартин, а также организации: «Компьютерные профессионалы за социальную ответственность», Electronic Frontier Foundation, ACM-SIGCAS возглавили проекты, имеющие отношение к профессиональной ответственности в сфере компьютерных технологий. Особенно быстро развивались события в Европе и Австралии: возникли новые исследовательские центры в Англии, Польше и Италии; появился Австралийский институт компьютерной этики, возглавляемый Крисом Симпсоном и Джоном Векертом. Общественное внимание привлекли серии международных конференций ETNCSOM по этическим проблемам информационных технологий под руководством Симона Роджерсона и Террелла Бинума, а также международная конференция SERE (Computer Ethics — Philosophical Enquiry) по философским проблемам компьютерной этики, организованная авторитетным ученым из Нидерландов Джейном Ван ден Ховеном.

Симон Роджерсон

Существенный вклад в дальнейшее развитие информационной и компьютерной этики в Европе внес Симон Роджерсон из университета Де Монфор в Нелкобритании [171]. Роджерсон входил в Комитет по информационным технологиям Британского парламента, а также участвовал в нескольких проектах Европейского союза по компьютерной этике. В 1995 году он организовал центр за социальную ответственность в компьютерной сфере, который исследует новые проблемы компьютерной этики, такие как, например, компьютерное мошенничество, катасстрофы, связанные с применением компьютеров. Роджерсон занимается изучением новых аспектов стандартных этических дилемм, в научном плане это означает принятие концепций, теорий и процедур философии, социологии, права, психологии и компьютерных наук.

Роджерсон полагает, что общая цель состоит в такой интеграции компьютерных технологий и человеческих ценностей, которая обеспечивала бы развитие технологий и защиту ценностей. Компьютерные технологии продолжают культурные, религиозные, политические и экономические границы и поэтому изменяют социальные и общественные нормы. Но существуют несколько базовых ценностей, которые являются общими (например, знания, свобода и справедливость), на основе которых может быть создан универ-

сальный этический кодекс в области информационных и коммуникационных технологий.

Лучано Флориди

Середина 1990-х годов возвестила о начале нового этапа компьютерной этики. Пришло время создавать и развивать концептуальную основу этики в сфере информационных технологий, параллельно развивая организационные структуры, нацеленные на практические действия, способные уменьшить вероятность непредвиденных последствий применения информационных технологий. Именно в это время в Оксфордском университете возникла исследовательская группа по информационной этике. В ее создании принимал активное участие один из наиболее влиятельных итальянских исследователей в области философии техники и этики Лучано Флориди. Сейчас он возглавляет это сообщество, а также является директором исследовательской группы по проблемам философии информации в университете Хертфордшира.

Именно в 1990-е годы Лучано Флориди была создана самостоятельная область исследований – философия компьютерных вычислений и информации. Он первым начал использовать выражение «философия информации», выработал концептуальные рамки и своими работами внес существенный вклад в становление всего направления. Он предложил свое видение философии информации, сочетающее чисто теоретический философский подход на основе логики и гносеологии с подходом, характерным для компьютерных наук и информационных технологий. По мнению Флориди, философия информации позволяет гораздо шире и глубже взглянуть на то, что философия могла бы действительно сделать.

Д. Флориди описал способы приложения компьютерных методов к философским вопросам. В качестве инновационного продолжения древней традиции мысленного эксперимента он предложил проводить концептуальные эксперименты путем компьютерного моделирования, т. е. применять схемы компьютерного моделирования к вопросам логики, эпистемологии, философии науки, философии биологии, философии разума и т. д. Свои взгляды он изложил в книге «Философия и компьютерные вычисления» (Philosophy and Computing: An Introduction) [186], опубликованной в 1999 году. Философия информации стала новой областью исследований, которая занимается изучением концептуальных вопросов, возникающих на стыке компьютерных наук, информационных технологий и философии, а также теоретических основ информатики и компьютерных вычислений, их внедрением и применением в компьютерных системах. В настоящее время Флориди работает по двум направлениям исследования: информационной этике и концепции информации.

Хелен Ниссенбаум

В 1990-е годы Хелен Ниссенбаум, работая в Принстонском университете и возглавляя университетский центр человеческих ценностей University

Center for Human Values, подготовила цикл статей, посвященных нравственным проблемам проектирования компьютерных систем. Она предложила свой подход к социальным и этическим проблемам технологий и образования, в частности к проблеме детуманизации образования в результате широкого внедрения компьютеров в процесс обучения. В этот период, когда во многих странах распространялась практика создания баз персональных данных и сбора информации личного характера, она написала ряд статей по проблемам анонимности и защите приватности. Ее особенно интересовала этическая проблема, связанная с получением данных о людях из «открытых» источников, которая в литературе по компьютерной этике получила название «проблема «клубничной приватности»». Ниссенбаум обратила внимание на тот факт, что большинство норм приватности обходит молчаливым вопросом, как защищать персональную информацию в публичной сфере и выявила противоречия, связанные с распространением практикой добывания персональных данных.

В 1995 году Хелен Ниссенбаум вместе с Деборой Джонсон стала автором монографии «Компьютеры, этика и социальные ценности» [205], дающей наиболее полное представление о вопросах этичности применения компьютеров, ответственности на программное обеспечение, приватности и рисках, возникающих при создании баз персональных данных, компьютерных правонарушений и этике хакаеров, а также профессиональной ответственности в сфере ИКТ. Главной целью публикации было привлечь интерес читателей к компьютерной этике, повысить их осведомленность в этой области и побудить задуматься о том, как использовать возможности компьютерных технологий не во вред, а на пользу современного общества, в целях повышения качества жизни всех его членов. Эта книга и сегодня может быть рекомендована и качестве учебника по компьютерной этике и этическим вопросам, связанным с информационными технологиями и использованием компьютеров в обществе.

В 1998 году Ниссенбаум выступила организатором американской конференции «Проектирование ценностей: этические, социальные и политические измерения информационных технологий» (Design for Values: Ethical, Social & Policy Dimensions for Information Technology). В том же году она подготовила разделы «Этика и технологии» и «Этика информационных технологий» для одной из крупнейших англоязычных философских энциклопедий – Knowledge Encyclopedia of Philosophy.

В настоящее время Хелен Ниссенбаум является профессором факультета права массовой информации, культуры и коммуникаций Университета Нью-Йорка, специализируется в таких областях, как философия и политика технологий, информационно-коммуникационная политика; прикладная и профессиональная этика (инженерная этика, этика научных исследований и научная добросовестность). Она изучает этические, социальные и полити-

ческие последствия информатизации и коммуникационных технологий и цифровых средств массовой информации, проблемы использования компьютерных технологий в образовании.

К важным событиям в сфере компьютерной этики в Европе в конце 1990-х можно отнести создание профессором информатического менеджмента и информатической этики Штутгартского университета Рафаэлем Капулло в 1999 году Международного центра по информатической этике (International Center for Info Ethics – ICIE) и основание ученым из Нидерландов Джереном Ван ден Ховеном в 1997 серии конференций SERE (Computer Ethics: Philosophical Enquiry) по философским проблемам компьютерной этики, которые происходят поочередно в Европе и Америке.

2.2.6. 2000-е годы

В начале нынешнего века появилось множество новых журналов, сборников научных трудов, учебных курсов и программ подготовки по этике информационных и коммуникационных технологий. Симон Роджерсон ввел курс компьютерной этики в программы обучения университета Де Монфор, разработал программу подготовки в области компьютерной этики для докторантов и стал соучредителем и одним из редакторов журнала The Journal of Information, Communication and Ethics in Society в 2003 году, и электронного журнала ETNCSOMR Journal в 2004 году [171]. Кроме того, в 2004 году Рафаэлем Капулло был создан журнал «Международный обзор информатической этики», а в 2005 году Берндом Шталем – международный журнал «Технологии и человеческое взаимодействие».

Джерен Ван ден Ховен

На рубеже двадцать первого века Джерен Ван ден Ховен создал журнал «Этика и информатические технологии» и с тех пор является его главным редактором. В настоящее время вместе с ним в редакционном совете этого журнала работает другой известный философ Герман Тавани. Ван ден Ховен преподает на кафедре философии факультета технологии, политики и управления технического университета в Делфте и является научным директором Центра по этике и технологиям трех технических университетов в Нидерландах.

Джерен Ван ден Ховен занимается изучением вопросов этики в сфере информационных технологий, особый интерес для него представляют моральные проблемы использования и регулирования технологий. Он является автором многочисленных статей по этике в сфере ИКТ, под его редакцией выходят материалы онлайн-овой энциклопедии прикладной этики издательства Springer. В 2008 году вместе с Джоном Векертом он подготовил к публикации сборник «Информационные технологии и моральная философия» (Information Technology and Moral Philosophy) [197], опубликованный издательством Кембриджского университета. Эта книга написана при содействии многих самых известных философов в этой области и демонстрирует углубленный философский анализ моральных проблем информационных техноло-

гии, проблем, связанных с приватностью, интеллектуальной собственностью, ответственностью, дружбой и доверием.

Герман Тавани

Герман Т. Тавани, доктор философии, профессор философии американского колледжа River College и президент Международного общества по этике и информационным технологиям (International Society for Ethics and Information Technology – INSEIT). Он является автором или редактором ряда книг о социальных и этических аспектах информационных технологий. В 2001 году вместе с Ричардом Спинелло он написал и издал «Лекции по киберэтике» [278]. В 2003 вышла его книга «Этика и технология: этические проблемы в век информационно-коммуникационных технологий» [273], которая имела большой успех, была переиздана во второй редакции в 2007 году, а в 2010 году – в третьей редакции под названием: «Этика и технология: политика, вопросы и стратегии этической обработки информации» [272]. В 2006 году появилась еще одна его книга «Этика, компьютерная обработка информации и геномика» [271].

Тавани работал в редакциях и редакционных советах шести академических журналов и периодических изданий. Его научные труды опубликованы в многочисленных журналах, книгах и энциклопедиях. Герман Тавани участвовал в научных конференциях и выступал в колледжах и университетах США, а также в учебных заведениях Великобритании, Нидерландов, Чехии, Германии, Италии, Греции и Японии. Он был также председателем или со-председателем региональных, национальных и международных конференций и симпозиумов по проблемам этики в сфере информационных технологий.

В 2005 году под редакцией Германа Тавани и Ричарда Спинелло вышел сборник «Права интеллектуальной собственности в сетевом мире» [275], который объединил статьи, представляющие современный взгляд на сферу прав интеллектуальной собственности и ее будущее. В сборнике представлен широкий обзор основных направлений изучения интеллектуальной собственности, таких как теория интеллектуальной собственности, правовая инфраструктура для защиты собственности и распределение прав собственности в интернете.

В 2008 году Тавани стал редактором сборника научных статей «Руководство по информатической и компьютерной этике» [274], в котором были опубликованы труды многих известных современных авторов-этиков: Терри Уорда Бинума, Джеймса Мура, Лучано Флорида, Деборы Джонсон, Хелен Ниссенбаум, Джерена Ван ден Ховена, Вэнди Дж. Гордона, Джеймса Бомда и др. В сборнике затронуты такие темы, как этика исследований в области информатических технологий, воплощение пенностей в технологиях, компьютеры как суррогатные агенты, коллективная ответственность и ИКТ, демократия и Интернет, идентификация и Интернет, природа и масштабы информатической этики, онлайн-овая приватность и конфиденциальность, политическая власть, коммуникативная свобода и интернет-общественность, культура и глобальные сети, социальная эпистемология биотех-

Ричард Спинелло

В 2000-е годы Ричард А. Спинелло часто участвовал в издательских проектах вместе с Германом Тавани. Спинелло преподает в школе менеджмента Бостонского колледжа. До прихода в колледж он работал как программист, консультант и менеджер по маркетингу в индустрии программного обеспечения. Сейчас он известен как автор нескольких популярных книг по компьютерной этике, а также многочисленных статей и научных докладов по вопросам этики и управления. В 2000 году появилась, а в 2002 и 2006 году была переиздана в новых редакциях, его книга «Киберэтика: мораль и право в киберпространстве» [264]. В ней содержится глубокий анализ социальных издержек и моральных дилемм, которые возникли в результате широкого использования Интернета, и освещаются современные точки зрения (правовая и философская) на эти проблемы. На реальных жизненных примерах Спинелло раскрывает этические и правовые аспекты приватности, безопасности, свободы слова, интеллектуальной собственности, управления контентом, ведения блогов в Интернете. Он не оставил без внимания такие актуальные темы, как негативное влияние спама, копирование цифровой музыки и загрузка фильмов из Сети, правовая защита детей во «Всемирной паутине», а также другие вопросы управления и регулирования Интернетом. Правовые споры, по мнению Спинелло, станут типичными в ближайшем будущем.

Тем же проблемам посвящена и другая книга Спинелло, вышедшая в 2002 году, – «Регулирование киберпространства: политика и технологии управления» [267]. Изучив современные проблемы Сети, а также попытки контролировать анархию в киберпространстве при помощи законодательства и государственной политики, Спинелло отстаивает тезис о разумности и эффективности саморегулирования Интернета. Он убежден, что за исключением определенных обстоятельств, которые требуют участия государства, саморегулирование является не только жизнеспособной, но и весьма предпочтительной альтернативой принудительного единообразия, которое, как правило, пытаются навязать госструктуры.

Важным вкладом Спинелло в развитие компьютерной этики стало написание своего рода учебника «Примеры по этике в области информационных технологий» [263]. В нем он собрал множество сценариев различных этических дилемм, возникающих в сетевом мире. Эта книга содержит более сорока хорошо проработанных примеров, затрагивающих проблемы киберпреступности, приватности, интеллектуальной собственности и справедливого доступа к компьютерам и ИКТ. Многие примеры иллюстрируют взаимосвязи реальных ситуаций в компьютерной сфере с законом, государственной политикой и этическими нормами. В 2000-е годы книга стала универсальным средством обучения для студентов и менеджеров, специализирующихся в этой области.

Краткая характеристика этапов развития компьютерной этики и ее основных представителей содержится в табл. 2.1.

Таблица 2.1. Развитие компьютерной этики

Этап	Представители	Вклад в компьютерную этику
1940–50-е годы	Норберт Винер	Публикация трудов, заложивших основу компьютерной этики. Разработка методологии анализа проблем компьютерной этики
1960-е годы	Донн Паркер	Заложение основ компьютерной этики как академической дисциплины. Исследование неэтичного и незаконного использования компьютеров компьютерными профессионалами. Публикация «Правил этики в сфере обработки информации». Разработка первого кодекса профессионального поведения для Ассоциации вычислительной техники (ACM)
	Джозеф Вейценбаум	Публикация книги «Власть компьютера и человеческий разум». Чтение курсов по компьютерной этике в Массачусетском Технологическом институте
1970-е годы	Джозеф Вейценбаум	Публикация книги «Власть компьютера и человеческий разум». Чтение курсов по компьютерной этике в Массачусетском Технологическом институте
	Джеймс Мур	Публикация статьи «Что такое компьютерная этика?»
1980-е годы	Дебора Джонсон	Публикация первого учебника «Компьютерная этика»
	Террелл Уорд Бинум	Разработка курсов и организация семинаров. Редактирование специального выпуска журнала «Метафилософия», посвященного компьютерной этике. Организация первой международной междисциплинарной конференции по компьютерной этике
1990-е годы	Дональд Готтербарн	Участие в создании третьей версии кодекса этики и профессионального поведения американской Ассоциации вычислительной техники и стандартов лицензирования для инженеров-разработчиков программного обеспечения
	Симон Роджерсон, Террелл Уорд Бинум	Организация серии международных конференций ETHICOMP по этическим проблемам информационных технологий
	Лучано Флориди	Публикация работ, внесших существенный вклад в становление двух новых научных областей: философии информации и информационной этики
	Хелен Ниссенбаум	Публикация работ по проблемам копирования программного обеспечения, приватности и анонимности в Сети. Подготовка разделов «Этика и технология» и «Этика информационных технологий» для энциклопедии Routledge Encyclopedia of Philosophy. Выпуск монографии «Компьютеры, этика и социальные ценности» (вместе с Д. Джонсон)

Табл. 2.1. Окончание

Этап	Представители	Вклад в компьютерную этику
1990-е годы	Джерен Ван ден Ховен	Организация международной конференции CEPE (Computer Ethics – Philosophical Enquiry) по философским проблемам компьютерной этики. Создание журнала «Этика и информационные технологии»
	Дебора Джонсон	Публикация третьей редакции учебника «Компьютерная этика». Выпуск монографии «Компьютеры, этика и социальные ценности» (вместе с Х. Ниссенбаум). Выдвижение тезиса о поглощении компьютерной этики обычной этикой
2000-е годы	Симон Роджерсон	Учреждение и редактирование двух журналов по компьютерной этике – The Journal of Information, Communication and Ethics in Society и электронного журнала ETHICOMP Journal
	Джерен Ван ден Ховен	Редактирование материалов онлайн-энциклопедии прикладной этики издательства Springer. Подготовка сборника статей «Информационные технологии и моральная философия». Руководство научными исследованиями в Центре по этике и технологиям трех технических университетов в Нидерландах
	Герман Тавани	Работа в качестве президента Международного общества по этике и информационным технологиям. Выступления в колледжах и университетах США, а также в учебных заведениях Великобритании, Нидерландов, Чехии, Германии, Италии, Греции и Японии. Руководство региональными, национальными и международными конференциями и симпозиумами по проблемам этики в сфере информационных технологий. Публикация популярных книг «Лекции по киберэтике», «Этика и технология: этические проблемы в век информационно-коммуникационных технологий», «Этика, компьютерная обработка информации и геномика». Выпуск сборника трудов известных современных философов «Руководство по информационной и компьютерной этике»
	Ричард Спинелло	Публикация книг «Киберэтика: мораль и право в киберпространстве», «Регулирование киберпространства: политики и технологии управления», «Примеры по этике в области информационных технологий»
	Симон Роджерсон	Учреждение и редактирование журнала The Journal of Information, Communication and Ethics in Society и электронного журнала ETHICOMP Journal
	Рафаэль Капурро	Создание журнала «Международный обзор информационной этики»
	Бернд Шталь	Создание международного журнала «Технологии и человеческое взаимодействие»

2.3. ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЭТИКИ

С 1940-х до 1960-х годов не существовало дисциплины, известной как компьютерная этика (несмотря на достижения Винера и Паркера). Однако, начиная с Уолтера Мэнера, в 1970-е годы философы, занимающиеся проблемами компьютерной этики, стали пытаться описать компьютерную этику как научную область и дать ей определение (табл. 2.2).

Таблица 2.2. Определения компьютерной этики

Автор	Период возникновения	Определение компьютерной этики
Норберт Винер	1950-е годы	Винер придавал особое значение исследованию влияния информационной технологии на человеческие ценности, такие как здоровье, богатство, возможность, свобода, демократия, знания, приватность, безопасность, самореализация и т. д. Впоследствии это научное направление получило название «компьютерной этики»
Уолтер Мэннер	Середина 1970-х годов	Компьютерная этика – это область, имеющая дело с этическими проблемами, которые усугубляются, трансформируются или создаются компьютерными технологиями
Дебора Джонсон	Середина 1980-х годов	Компьютерная этика – это область, изучающая способы, при помощи которых компьютеры по-новому ставят стандартные моральные проблемы и дилеммы, образуя старые проблемы и вынуждая применять общепринятые нравственные нормы к неизвестной области
Дэвидс Мур	Середина 1980-х годов	Компьютерная этика – это область, которая занимается изучением природы компьютерных технологий и их социального влияния, а также формулированием и обоснованием принципов этического использования таких технологий
Дональд Истербри	1990-е годы	Компьютерная этика – это область профессиональной этики, которая занимается практикой и кодексами поведения профессионалов в сфере информационных технологий

Когда в середине 1970-х годов Уолтер Мэннер решил использовать термин «компьютерная этика», он определил компьютерную этику как область, которая имеет дело с этическими проблемами, усугубляемыми, трансформированными или созданными компьютерными технологиями. Он отметил, что некоторые старые этические проблемы усугубляются компьютерами, в то время как появляются другие проблемы, совершенно новые, порожденные информационными технологиями. По аналогии с более развитой областью медицинской этики Мэннер сосредоточил внимание на применении в сфере компьютерной этики традиционных этических теорий, которые обычно используются философами, занимающимися «прикладной этикой», особенно

этики утилитаризма английских философов Джереми Бентама и Джона Стюарта Милли или традиционной этики немецкого философа Иммануила Канта.

Дебора Джонсон в своей книге «Компьютерная этика» [198] определила компьютерную этику как область, изучающую способы, посредством которых компьютеры вызывают появление «новых версий стандартных моральных проблем и дилемм, обостряя старые проблемы и заставляя нас применять обычные моральные нормы к неизвестной области». Как и Уолтер Мэннер до нее, Джонсон рекомендовала решать проблемы компьютерной этике, опираясь на подходы «прикладной этики», то есть, применяя процедуры и концепции утилитаризма и кантаианства. Но в отличие от Мэннера она не считала, что применение компьютеров порождает совершенно новые моральные проблемы. Наоборот, она думала, что компьютеры придают новый виток старым этическим проблемам, которые уже хорошо известны.

Определение компьютерной этики Джеймса Мура, данное в его статье «Что такое компьютерная этика?» [228], было намного шире и масштабнее, чем определение Уолтера Мэннера и Деборы Джонсон. Оно не зависело от какой-то определенной философской теории и было совместимо с широким кругом методологических подходов к решению этических проблем. Мур высказал мнение, что компьютерная этика должна заниматься изучением природы компьютерных технологий и их социального влияния, а также формулировать и обосновывать принципы этического использования таких технологий. Мур использовал словосочетание «компьютерные технологии», потому что был убежден, что это понятие достаточно широкое и охватывает сферу программного и аппаратного обеспечения, компьютерные сети и компьютеры.

Мур считал, что типичные проблемы компьютерной этики возникают из-за «вакуума политики» в отношении того, как следует применять компьютерные технологии. Компьютеры предоставляют людям новые возможности и соответственно новые варианты действий. Часто не существует правил поведения в таких ситуациях, либо они оказываются неадекватными. Мур писал: «Главная задача компьютерной этики – определить, что нам следует делать в таких случаях, т. е. формулировать принципы руководства нашими действиями. Конечно, некоторые этические ситуации сталкивают нас с индивидуумами, а некоторые – с обществом. Компьютерная этика включает рассмотрение и индивидуальных, и общественных принципов этического использования компьютерных технологий» [228, с. 266].

Джеймс Мур определил компьютерную этику как область, имеющую дело с «вакуумом политики» и «концептуальной неразберихой» в отношении социального и этического использования информационных технологий. Мур предупреждает: «... может показаться, что все, что надо делать, – это механически применить этическую теорию, чтобы стенирировать соответствующие принципы. Но это обычно бывает невозможно. Трудность заключается в том, что часто вакуум политики соседствует с концептуальным вакуумом. Хотя

первоначально проблема компьютерной этики может показаться ясной, nevertheless дальнейшее исследование открывает концептуальную путаницу. В таких случаях необходим анализ, который обеспечивает понятную концептуальную структуру для формулирования принципов действий. Действительно, большая часть важной работы в компьютерной этике посвящена предложению концептуальной структуры для понимания этических проблем, касающихся компьютерной технологии» [228, с. 269]. Даже в рамках понятной концептуальной структуры формулирование принципов применения компьютерных технологий может оказаться сложным. Когда разные люди рассматривают разные принципы, они выясняют, что для них представляет ценность, а что – нет. Компьютерные технологии предоставляют новые возможности, поэтому возникают новые ценности, а старые ценности переосмысливаются. Рассмотрение альтернативных принципов вынуждает людей анализировать и выявлять свои ценностные предпочтения.

Мур считал, что признаком того, что мы имеем дело действительно с проблемой компьютерной этики, является существование затрагивание компьютерной технологии и неопределенность в отношении того, что делать и даже как понимать ситуацию. Таким образом, не все этические ситуации, затрагивающие компьютеры, являются проблемами компьютерной этики. В своей статье Мур привел пример, что если вор-взломщик похищает офисное оборудование, в том числе и компьютеры, то поступает юридически и этически неправильно. Он полагал, что здесь мы имеем дело с проблемой права и этики, компьютеры только случайно вовлечены в эту ситуацию, которая вполне понятна, и не существует вакуума принципов или концепций, который должен быть заполнен [228].

Метод определения сферы компьютерной этики, предложенный Джеймсом Муром, – очень мощный инструмент. Он заставляет думать и обладает достаточной широтой, чтобы охватить множество философских учений и методологий, при этом он основывается на глубоком понимании того, как происходят технологические революции. В последнее десятилетие определение Мура оказало наибольшее влияние на взгляды ученых, занимающихся проблемами компьютерной этики. В настоящее время оно признается многими философами как самое лучшее из всех определений компьютерной этики.

Тем не менее известен и другой подход к пониманию компьютерной этики, который также очень полезен и совместим с широким кругом теорий и подходов. Этот подход предложил Ноберт Винер в своей книге «Кибернетика и общество» [19]. Согласно этой альтернативной точке зрения (Джеймс Мур тоже обсуждал ее в своей статье «Что такое компьютерная этика?») компьютерная этика определяет и анализирует влияние информационных технологий на главные человеческие ценности: здоровье, богатство, возможность, свободу, демократию, знания, неприкосновенность частной жизни, безопасность, самореализацию и т. д. Такой широкий взгляд на компьютер-

нучно этику охватывает прикладную этику, социологию, общую оценку компьютерных технологий, компьютерное право и другие релевантные области и использует концепции, теории и методологии этих и других дисциплин [157]. Продуктивность подхода Винера к пониманию компьютерной этики подтверждает тот факт, что он служит организующей темой основных конференций в этой области и лежит в основе новых разработок и направлений.

В 1990-е годы Дональд Готтербарн, профессор университета Восточного Теннесси (East Tennessee State University) в США, стал пропагандировать другой подход к определению сферы компьютерной этики. С его точки зрения, компьютерную этику следует рассматривать как область профессиональной этики, которая занимается, прежде всего, стандартами практической деятельности и кодексами поведения профессионалов в сфере информационных технологий. Он писал: «Мало внимания уделяется области профессиональной этики – ценностям, которыми руководствуются в своей каждодневной деятельности профессионалы в сфере информационных технологий в роли профессионалов. Под ИТ-профессионалом я подразумеваю каждого, кто вовлечен в проектирование и разработку компьютерных продуктов» [192, с. 26].

На взгляд Готтербарна, компьютерная этика создается по образцу других видов профессиональной этики. Она может опираться на модели моральных умозаключений, аналогичные тем, которые имеются в других видах профессиональной этики. Теория компьютерной этики не исключает изучения критически важных проблем, например, влияния технологии на характер работы или компьютерного мошенничества, но относит эти проблемы к другим видам этики и сферам (первую проблему – к социологии, а вторую – к правам собственности).

Основная идея подхода Готтербарна к компьютерной этике – индивидуальная профессиональная ответственность в практической деятельности. Компьютерные профессионалы не имеют единой профессиональной организации, которая может контролировать членство в профессии; не существует представительной организации, которая налагает санкции за нарушение профессионального поведения. Отсутствие единой организации не препятствует разработке стандартов профессиональной этики. Как только стандарты будут разработаны, они станут стандартами профессиональной компьютерной этики.

По мнению Готтербарна, компьютерная этика должна четко описывать систему ценностей в работе ИТ-профессионала и устанавливать критерии принятия этических решений. Профессионально-этическое определение компьютерной этики вошло в третью версию кодекса этики и профессионального поведения американской Ассоциации вычислительной техники – Association for Computing Machinery (ACM) и стандарты лицензирования для инженеров-разработчиков программного обеспечения, в разработке которых принимал участие Дональд Готтербарн.

2.4. Эволюция компьютерной этики

Привычный рост компьютерной этики в течение последних десятилетий свидетельствует о перспективах развития этой области. Однако два авторитетных философа Кристина Горняк-Коциковска, профессор философии университета Южного Коннектикута (США), и Дебора Джонсон придерживаются мнения, что со временем компьютерная этика исчезнет как отдельная область этики [156].

В 1996 году в своей статье «Компьютерная революция и проблема глобальной этики» [190] Горняк-Коциковска предсказала, что компьютерная этика, которая в настоящее время считается областью прикладной этики, со временем будет эволюционировать в глобальную этику. Согласно ее теории «глобальной» этические учения, такие как системы Бенгама и Канта в Европе, и этические системы в других регионах мира, в конце концов, будут вытеснены новой всемирной этикой, развивающейся из сегодняшней компьютерной этики. Компьютерная этика тогда станет «обычной» этикой в информативный век.

В докладе «Компьютерная этика в XXI веке» на конференции ETIC/ICMP 1999 [200] Дебора Джонсон выразила свою точку зрения, которая на первый взгляд, кажется похожей на выводы Горняк-Коциковской. Более близкое знакомство с гипотезой Джонсон показывает, что ее точка зрения не согласуется с утверждением Горняк-Коциковской [171].

Гипотеза Джонсон касается вопроса, будет ли продолжать использоваться термин «компьютерная этика» (или, возможно, «информационная этика») для названия сферы этических проблем, порождаемых информационными технологиями. Она констатирует факт, что информационные технологии постепенно становятся неотъемлемой частью повседневной жизни людей, и делают вывод о том, что со временем люди перестанут замечать их присутствие и будут рассматривать их как аспект обычной жизни. В таком случае отпадает необходимость в термине «компьютерная этика», чтобы выделять подмножество этических проблем, возникающих в результате применения информационных технологий. Когда компьютерные технологии полностью интегрируются в общество и станут привычным компонентом жизни каждого человека, компьютерная этика будет фактически поглощена обычной этикой.

В начале XXI века достаточно отчетливо проявились тенденции рассматривать этику компьютерную как часть более широкого направления – этики информационной [1]. При этом к числу фундаментальных тем информационной этики относят этические вопросы производства информации, сбора и категоризации информации, этические аспекты доступа к информации и распространения информации. Особое значение придается в данном контексте правам и ответственности человека. Алексеева И. Ю., Сидоров А. В. и Шклярик Е. Н. пишут о том, что имеет смысл сравнивать в рамках некоего общего взгляда характеристики компьютерной и информационной «этик» как совокупностей проблем – даже если эти совокупности не достаточно определены

в своих границах и не вполне отчетливо структурированы. «Подобный обилий взгляд позволяет заметить, что компьютерная этика – это этика компьютерных технологий и традиционной социальности, с одной стороны, а с другой – этика глобальных взаимодействий, не имеющих внешних инструментов нормативного контроля, но вырабатывающих оптимальные способы саморегуляции. Информационная этика – в той мере, в какой она является следствием развития сетевых взаимодействий, принципиально отлична от индустриальных нормативных образцов. Информационная этика учитывает новые свойства человека как информационного объекта» [1].

Ряд современных философов полагают, что компьютерная этика сегодня быстро эволюционирует в более широкую и даже более важную область, которая может быть названа «глобальной информационной этикой». Глобальные сети, и особенно World Wide Web, связывают людей на всей планете, являясь важнейшим рычагом глобализации. Интернет содействует модификации экономического роста, превращению его в глобальный информационно-инновационный процесс.

Экономика растет не столько за счет роста потребления энергии, сколько благодаря росту потребления информации во всех сферах человеческой деятельности. Поэтому в 2000-е годы появляется и все чаще начинает использоваться термин «глобальная информационная этика» для обозначения дисциплины, охватывающей профессиональную этику, потребительскую этику и некоторые вопросы политики государства.

2.5. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЭТИКИ

Сегодня, когда речь идет о компьютерной этике или этике в сфере информационных технологий, как правило, имеется в виду область, лежащая на пересечении компьютерных наук и философии, т. е. прикладная этика в области информационных технологий. По сути, не имеет значения, какое определение компьютерной этики выбрать, лучший способ понять природу этой предметной области – рассмотреть некоторые характерные проявления исследуемых проблем.

По мнению итальянского ученого Норберто Патриньяни, члена организации «Компьютерные профессионалы за социальную ответственность», компьютерная этика имеет отношение ко всем основным критически важным проблемам последних лет: электронной демократии, доступности глобальных информационных сетей, авторскому праву, контенту и образованию, компьютерам на рабочем месте, хакерам, компьютерным преступлениям и вирусам, приватности, надежности компьютеров, ответственному интеллекту и нанотехнологиям, войнам, экологии и переработке отходов производства и т. д. [247].

Каждая из проблем может быть рассмотрена на разных уровнях влияния: на уровне планеты, биосферы, людей, инфосферы, киберпространства, идей (ноосферы) (рис. 2.2).

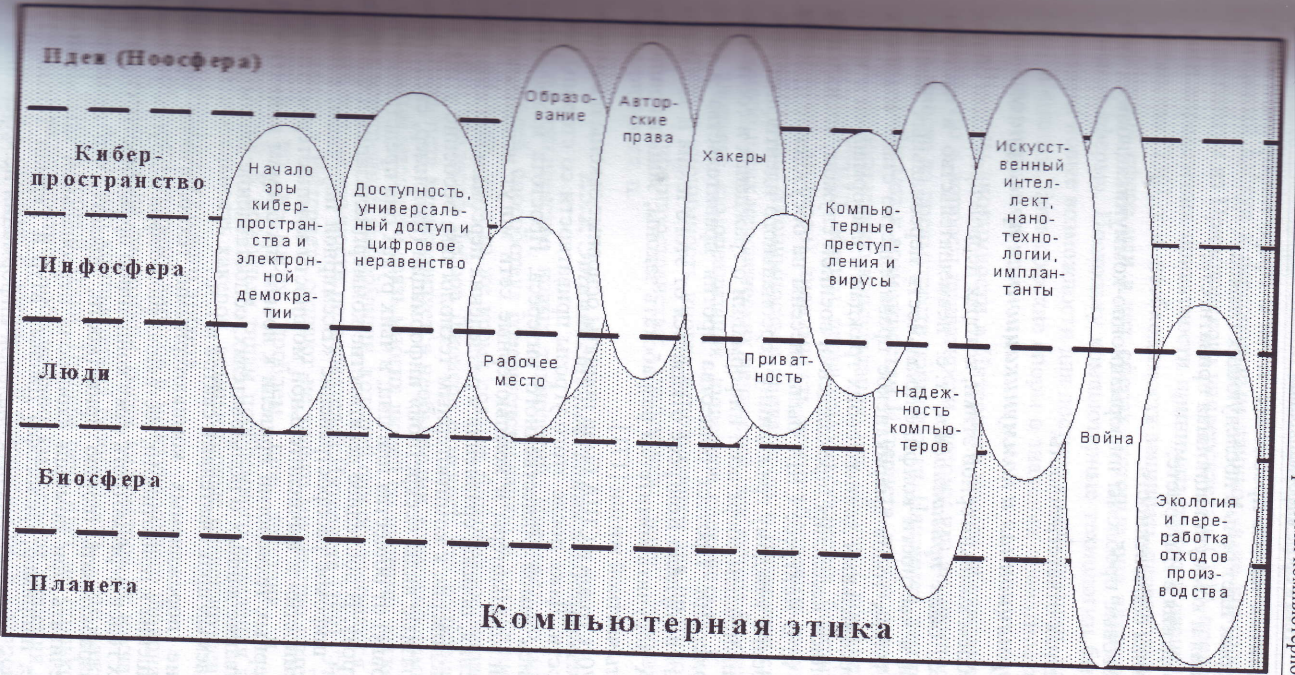

Рис. 2.2. Современные проблемы компьютерной этики [247]

Глава 2. Стадии развития и основные проблемы компьютерной этики

Кратко остановимся на тех проблемах этики в сфере информационных технологий, о которых идет речь в последующих главах:

- информационная и коммуникационная приватность;
- этичность поведения в Интернете;
- интеллектуальная собственность;
- социально-правовые проблемы информационно-коммуникационных технологий;
- профессиональная ответственность.

2.5.1. Информационная и коммуникационная приватность

Одной из проблем компьютерной этики, которая первой привлекла общественный интерес, была *приватность*, т. е. невмешательство в частную жизнь граждан, и в частности конфиденциальность персональных данных. Так, в середине 1960-х годов американское правительство стало создавать большие базы персональных данных своих граждан с информацией о налогах, данных переписи населения, прохождения военной службы, социальном обеспечении и т. п. В Конгресс США были внесены на обсуждение проекты законов о присвоении каждому гражданину персонального идентификационного номера и дальнейшего сборе всей информации о гражданах в соответствии с этими номерами. Протест общества против правительства в роли «Большого Брата» вынудило Конгресс отказаться от этого плана и заставило президента США поручить комитетам разработать законы, защищающие неприкосновенность частной жизни [171].

В начале 1970-х годов в США были приняты основные законы о компьютерной приватности. Даже после этого угрозы приватности со стороны компьютеров остались темой общественного интереса. Простота и эффективность, с которой компьютеры и компьютерные сети могут использоваться для сбора, хранения, поиска, сравнения и разделения персональной информации, вызывает недоверие к компьютерным технологиям, особенно у тех, кто желает скрыть разные виды «секретной» информации (например, сведения о состоянии здоровья) от общества или лиц, в чьих руках она представляет потенциальную угрозу. В последнее десятилетие коммерциализация и быстрый рост Интернета, широко распространение «Всемирной паутины», повышение «дружественности» и вычлительной мощности компьютеров, удешевление компьютерных технологий привели к новым проблемам приватности, таким как добывание данных о пользователях, сопоставление данных, отслеживание посещаемых пользователями сайтов и т. д.

Разнообразные порождаемых компьютерными технологиями проблем, имеющих отношение к приватности, заставило философов и других ученых в середине 1960-х годов пересмотреть саму концепцию приватности. Одни ученые начали разрабатывать теорию приватности, полагая, что приватность следует обеспечивать при помощи «сантроли персональной информации». Другие ученые, например, философы Джеймс Мур и Герман Тавани [277] выразили мнение, что контроль персональной информации неэффективен для

защиты приватности, и лучше определять концепцию приватности как ограниченный доступ к персональным данным, а не контроль. Философ Хенен Нессенбаум из Принстонского университета в США предлагала для адекватного определения приватности принимать также в расчет «тубличную приватность» [230], т. е. необходимость защищать персональную информацию в публичной сфере или в тех сферах, которые она называла «отличными от личной сферы». Поскольку компьютерные технологии быстро развиваются, создавая новые возможности для доступа к информации, для ее сбора, хранения и анализа, философские споры о значении приватности будут, вероятно, продолжаться.

Вопросы анонимности в Интернете иногда обсуждаются в том же контексте, что и вопросы приватности, потому что анонимность может обеспечить многие из преимуществ приватности. Например, тем пользователям, которые прибегают к возможностям Интернета, чтобы получить медицинскую или психологическую консультацию или обсудить конфиденциальные темы (такие как СПИД, аборт, права гомосексуалистов, болезни, несходство политических взглядов), анонимность может обеспечить такую же защиту, как и приватность. Анонимность и приватность в Интернете способствуют подержанию таких человеческих ценностей, как личная безопасность, психическое здоровье, самореализация, душевное спокойствие. К сожалению, приватность и анонимность иногда используются для противоправной деятельности в киберпространстве: отмывания денег, торговли наркотиками, терроризма и т. п.

2.5.2. Этичность поведения в Интернете

Как большинство новых технологий, Интернет во многом облегчает жизнь людей, способствуя совершенствованию и улучшению ее определенных аспектов, но в то же время создает бесконечное множество этических проблем. Философ Дебора Джонсон отмечает, что коммуникация посредством Интернета характеризуется необычными возможностями, обеспечивая в глобальном масштабе связь многих людей со многими, легкость воспроизведения электронной информации, которой они обмениваются, а также определенный вид анонимности пользователей Интернета [199]. Эти свойства коммуникации в Интернете создают не только множество потенциальных преимуществ, но и массу проблем при действиях и взаимодействиях пользователей. К основным типам проблемного поведения в Сети Джонсон относит деятельность хакеров, компьютерные правонарушения и преступления и нарушения сетевого этикета.

В эру компьютерных вирусов и междугородного шпионажа хакеров, которые находятся на расстоянии тысяч километров от изучаемых объектов, становится ясно, что компьютерная безопасность — это важная проблема в области компьютерной этики. Прием речь идет не столько о физической безопасности аппаратного обеспечения (защиты от хищения, пожара, наводнения и т. п.), сколько о логической безопасности, в которой авторы книги

«Компьютерные вирусы: электронный вандализм и программируемые угрозы» [261] Стаффорд, Хифи и Ферраш выделяют пять аспектов:

- 1) конфиденциальность;
- 2) целостность;
- 3) непрерывность сервиса;
- 4) логичность;
- 5) контроль доступа к ресурсам.

Серьезный риск компьютерной безопасности представляют хакеры, которые вносятся в компьютерные системы. Одни хакеры намеренно похищают данные или совершают акты вандализма, в то время как другие «просто» эксплуатируют систему, чтобы посмотреть, как она работает и какие файлы содержит. Последние часто утверждают, что выполняют функции защитников свободы и борцов с монопольно высокими ценами крупных компьютерных корпораций или шпионажем государственных агентов. Они уверяют, что не причиняют вреда и приносят пользу обществу, выявляя риски безопасности. Однако каждый случай успешного вторжения хакера причиняет ущерб компьютерной системе, вынуждая ее владельца заниматься трудоемким и недешевым исследованием компьютерного инцидента, тщательной проверкой и восстановлением поврежденных или утерянных данных (или программ). Значительной проблемой компьютерной безопасности также являются «программируемые угрозы», или *вредоносное программное обеспечение* (компьютерные вирусы, сетевые черви, троянские кони, логические бомбы и т. п.).

Еще одна категория проблемного поведения в Интернете связана с нарушением неформальных правил, которые поддерживают эффективное, дивинизованное онлайн-овое взаимодействие пользователей. Как и в любой социальной среде, в Интернете возникли свои неписаные правила и нормы поведения участников взаимодействия – сетевой этикет. Эти правила позволяют Сети поддерживать собственное существование, не прибегая к внешнему силловому регулированию. Нарушения сетевого этикета отражаются на взаимодействии пользователей и нормальном функционировании Интернета, поэтому так важна этичность поведения всех членов Интернет-сообщества.

2.5.3. Интеллектуальная собственность

Одна из наиболее противоречивых областей компьютерной этики имеет дело с интеллектуальной собственностью на программное обеспечение. Сегодня индустрия программного обеспечения принадлежит значительный сектор экономики. В отношении собственности на программные продукты существуют большой разброс мнений, начиная от полного отрицания собственности на программное обеспечение и отстаивания свободы информации и доступности всех программ для копирования, изучения и модификации и заканчивая отстаиванием законных прав компании-производителя программного обеспечения и программистов [203]. Достаточно распространено мнение, что программное обеспечение должно находиться в собственности, но

является допустимым «просто» копирование приобретенных программ для коллег и друзей, которые не желают покупать эти программы, а хотят просто «информировать» их.

Собственность – это сложная тема, так как существует несколько различных видов программного обеспечения, которое может находиться в собственности, и разные способы владения и распоряжения собственностью: авторское право, коммерческая тайна и патенты. Д. Джонсон полагает, что очень спорной проблемой сегодня является владение патентом на компьютерный алгоритм [199]. Патент обеспечивает исключительную монополию на использование запатентованного средства, таким образом, владелец алгоритма может не разрешать другим использовать математические формулы, которые являются частью алгоритма. Кроме того, проведение предварительного патентного поиска для проверки того, что «новое» программное обеспечение не нарушает на чье-нибудь программное обеспечение – это трудоемкий и дорогостоящий процесс. В результате только очень крупные компании с большим бюджетом могут позволить себе выполнять такое исследование. Деятели Литты за свободу программирования [280] полагают, что это фактически приводит к разорению многих небольших компаний-производителей программного обеспечения, уничтожая конкуренцию и уменьшая разнообразие программ, доступных обществу.

2.5.4. Социально-правовые проблемы ИКТ

Информационная революция ведет к коренному перераспределению занятости населения, что влечет за собой далеко идущие социальные последствия. В развитых странах наблюдается уменьшение удельного веса материального производства и бурный рост секторов экономики, основанных на информационных технологиях и предоставлении информационных услуг. Необходимость в неквалифицированном ручном труде снижается, а спрос на рабочих и служащих, обладающих навыками в области информационных технологий, постоянно растет. По прогнозам специалистов [73], в ближайшем будущем основной рост занятости населения в Европе будет приходиться на сектор информации и услуг.

Использование компьютеров на рабочем месте

Одной из серьезных социальных проблем, имеющих нравственное значение, является утрата людьми работ и потеря квалификации в связи с широким использованием компьютеров. Как «универсальный инструмент», который может, в принципе, выполнить любое задание, компьютеры предоставляют определенную угрозу для работников некоторых профессий, поскольку сравниваются со многими операциями намного эффективнее людей [171]. В обществе возникают экономические побудительные стимулы к замене людей компьютеризированными устройствами. В самом деле, в индустриальном мире компьютеризированные устройства уже заменили многих работников – банковских кассиров, рабочих автомобильной промышленности, мининисток, художников, работников охраны, рабочих на конвейере и т. д.

Профессиональные врачи, юристы, учителя, бухгалтеры и психологи обнаруживают, что компьютеры могут выполнять многие виды их традиционной профессиональной деятельности достаточно эффективно.

Даже если работа полностью не выполняется компьютерами, характер работы в результате внедрения компьютеров может радикально измениться. Например, летчики все еще продолжают контролировать полет самолета, но во время большинства полетов они просто наблюдают за работой автопилота, т. е. за тем, как полетом самолета управляет компьютер. Аналогично, те работники, которые готовят еду в ресторанах или производят продукцию в пищевой промышленности, пока что сохраняют свои рабочие места, хотя часто просто нажимают кнопки и следят за тем, как компьютеризируемые устройства фактически выполняют необходимые операции. В этом отношении компьютеры могут способствовать потере квалификации работников, превращая их в пассивных наблюдателей и людей, просто нажимающих кнопки.

Но с другой стороны, картина не так уж плоха, потому что компьютеры одновременно создают новые виды работ, для которых требуется мастерство и умение профессионала, например, автоматизированное проектирование, выполнение хирургических операций с использованием компьютерных систем и т. д. Компьютерная индустрия породила множество новых профессий: инженеры по аппаратному обеспечению, разработчики программного обеспечения, администраторы сетей и баз данных, веб-дизайнеры, преподаватели по информационным технологиям и т. д. Таким образом, перспективы занятости работников в связи с широким использованием компьютеров отнюдь не плохи, правда это касается специалистов достаточно высокой квалификации в сфере информационных технологий.

Другой проблемой, связанной с применением компьютеров на рабочих местах, является сохранение здоровья и обеспечение безопасности работников. Использование информационных технологий на работе оказывает влияние на состояние здоровья и удовлетворенность работников своей деятельностью. Работники, могут подвергаться стрессу, стараясь соответствовать темпу работы высокоскоростных компьютеризированных устройств, или наносить вред своему здоровью, повторяя снова и снова одинаковые движения или подвергаясь излучению компьютерных мониторов. Это всего лишь несколько примеров того, какие проблемы возникают в результате применения информационных технологий на рабочем месте.

Цифровое неравенство

Информационные и коммуникационные технологии постепенно приходят даже в самые отсталые страны, открывая новые возможности для развития экономики, бизнеса, культуры, образования, науки и общественной жизни. Интернет открывает новые источники информации, создает дополнительные рабочие места, обеспечивает доступ к услугам и более широкое участие граждан в жизни общества. Многие развивающиеся страны уже получили потенциальные преимущества ИКТ, которые могут помочь им найти пути решения проблем развития и скорее стать полноправными членами ми-

рного сообщества. С другой стороны, существует опасность, что «информационная революция» лишь увеличит разрыв между богатыми и бедными, между развитыми и развивающимися странами.

В настоящее время «цифровое неравенство» (англ. *digital divide*) является терминном социально-политического характера. Под «цифровым неравенством» или «цифровым разрывом», подразумевают ситуацию, при которой доступ к телевидению, Интернету, телефонной связи (мобильной и стационарной), радио имеет лишь некоторая часть населения определенной страны или всего мира [74]. Все это ограничивает возможность ущемленной группы в поиске работы, налаживании социальных связей, культурном обмене и может негативно влиять на экономическую эффективность, развитие и сохранение культуры, уровень образования. Чаще всего не располагают такими возможностями малообеспеченные слои населения. Термин «цифровое неравенство» применяется как в отношении различий между странами, так и в отношении возможностей разных социальных слоев внутри одной страны.

С цифровым неравенством связаны также проблемы электронной демократии. Электронная демократия подразумевает использование демократическими политическими процессами управления локальных сообществ, государств и на международном уровне. К демократическим субъектам и сферам относятся правительства, выборные должностные лица, средства массовой информации, политические организации и граждане (избиратели). Сегодня электронная демократия предлагает более широкое и активное участие граждан в представительной демократии посредством Интернета, мобильной связи и других технологий, а также более широкое и прямые формы участия граждан в решении общественных проблем. Слои населения, не имеющие доступа к новейшим ИКТ, лишены этих возможностей.

Проблемы разрыва между богатыми и бедными народами и даже между богатыми и бедными гражданами в индустриально развитых странах достаточно велики, чтобы вызывать беспокойство ученых, занимающихся компьютерной этикой. Они исследуют проблемы цифрового неравенства и пытаются ответить на вопрос, не увеличатся ли разрыв между богатыми и бедными, если возможности устраиваться на работу, заниматься бизнесом, получать образование в общественной жизни, получать образование, разнообразные услуги все больше и больше будут зависеть от доступа к ИКТ.

2.5.5. Профессиональная ответственность

Профессионалы в сфере информационных технологий обладают специфическими знаниями и часто занимают особое положение в обществе, пользуясь определенными привилегиями и уважением. По этой причине они имеют возможность оказывать значительное влияние на мир и многие вещи, которые ценят люди. Одновременно общество возлагает на них обязанность ответственно использовать эти возможности. ИТ-специалисты вступают во множество профессиональных отношений с другими людьми и общест-

вом [199]. В этих отношениях проявляется различие интересов сторон, что иногда приводит к конфликтным ситуациям. Ответственные ИТ-профессионалы должны знать о возможных противоречиях интересов и стараться избегать конфликтов.

Профессиональные организации в США, такие как Ассоциация вычислительной техники – Association for Computing Machinery (АСМ) и Институт инженеров электротехники и электроники (ИЕЕЕ), первыми утвердили кодексы этики, программные директивы и требования к аккредитации, чтобы помочь ИТ-профессионалам осознать свою этическую ответственность и осудить ее на практике. В 1991 году АСМ и ИЕЕЕ адаптировали набор руководств «Списания 1991» для программ обучения компьютерным наукам в высших учебных заведениях, в результате компьютерная этика (в широком смысле) была включена в курс обучения студентов по компьютерным специальностям [171]. В том же году было принято требование Аккредитационного совета по инженерным технологиям (Accreditation Board for Engineering Technologies – АВЕТ) о включении компонента по компьютерной этике в утвержденную государством программу подготовки специалистов для получения ученой степени в области компьютерных наук. Кроме того, ИАСМ и ИЕЕЕ разработали совместный кодекс этики и профессионального поведения инженеров-разработчиков программного обеспечения. Профессиональные организации по компьютерным наукам признают стандарты профессиональной ответственности и настаивают на их соблюдении членами этих организаций.

В настоящее время сложность глобального информационного пространства обуславливает необходимость критического рассмотрения вопросов несанкционированного доступа и бесплатного распространения информации, интеллектуальной собственности, невмешательства в частную жизнь граждан, безопасности и прав человека и выстраивания диалога, несмотря на географические, языковые и культурные барьеры. За последнее десятилетие компьютерная этика стала жизненно важной отраслью знания. Будучи ответом на новые требования, представляемые эпохой информационного общества, как к профессионалам, так и к обществу, этика стала своеобразным мостом между понятием личной ответственности граждан и политикой государств.

ГЛАВА 3. ИНФОРМАЦИОННАЯ И КОММУНИКАЦИОННАЯ ПРИВАТНОСТЬ

3.1. ФИЛОСОФСКИЕ ТЕОРИИ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИВАТНОСТИ

Для признания того факта, что частная жизнь человека имеет правовую ценность, понадобилось определенное развитие цивилизации. Свое мировое признание право на неприкосновенность частной жизни получило в середине двадцатого века, когда появились новые компьютерные и информационные технологии, благодаря которым вмешательство в частную сферу жизни человека значительно упростилось.

Право на неприкосновенность частной жизни означает запрет вмешательства в личную (семейную) жизнь, запрет разглашать личные и семейные тайны других лиц, возможности для защиты своей чести и достоинства. Физически право на неприкосновенность частной жизни включает:

- ▶ право на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия;
- ▶ право контролировать информацию о себе;
- ▶ право на защиту чести и доброго имени;
- ▶ право на защиту персональных данных;
- ▶ право на тайну связи (иногда регулируется законодательством как отдельное право);
- ▶ право на неприкосновенность жилища (иногда регулируется законодательством как отдельное право);
- ▶ правичную тайну, тайну усыновления, тайну исповеди и другие виды профессиональной тайны.

Это фундаментальное право входит в состав общепризнанных прав человека, находится в одном ряду с правом на жизнь и свободой совести и гарантируется законодательством большинства стран и международными соглашениями. В России право на неприкосновенность частной жизни закреплено в статьях 23 и 24 Конституции Российской Федерации.

В англосаксонских странах для названия широкого круга социальных практик и сфер жизни, в которые не должно вмешиваться государство, используется термин *приватность* (от англ. *privacy*), который сегодня стал синонимом американские юристы Луис Д. Брендис и Самуэл Д. Варрен в 1901 году. По их мнению, это право «быть оставленным в одиночестве» (*let me alone*), которое несет в себе идею защиты результатов интеллектуальной и эмоциональной активности личности в обществе [103]. Позднее, предлагая свои определения приватности, многие философы описывали ее при помощи таких понятий, как «свобода», «независимость», «секретность» и «удединен-